

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

***

АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

***

ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АГПУ

**МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХЕОЛОГИИ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Выпуск 6.

Армавир 2006

ТМУТАРАКАНЬ (80-е гг. X в. – 90-е гг. XI в.) ОЧЕРКИ ИСТОРИОГРАФИИ

© В.Н. ЧХАИДЗЕ

Институт археологии Российской Академии наук

Количество работ, посвященных истории Тмутаракани, за двухвековой период изучения насчитывает более двухсот статей и около десяти монографий. Однако информационные возможности письменных источников, данных археологии и эпиграфики раскрыты лишь в небольшой степени. Современное представление о прошлом Тмутаракани отражено в академическом издании “Истории народов Северного Кавказа” [История... 1988. С.148], а также в трудах А.В. Гадло, Е.П. Алексеевой и В.А. Захарова [Гадло А.В., 1994, 2004; Алексеева Е.П., 1992; Захаров В.А., 2002б]. Основные вопросы, поднимаемые исследователями в рамках тмутараканской тематики, сформулированы А.В. Гадло: *“Было ли русское княжество на Тамани русским по составу населения?... Если русской являлась дружина князя, то при каких обстоятельствах она обосновалась на Тамани? Когда Тмутаракань стал зависящим от Киевского государства и насколько существенной была эта зависимость?”* [Гадло А.В., 2002. С.14; 2004. С.26]. К названному следует добавить малоизученные сюжеты о времени возникновения “русской” Тмутаракани, ее территориальных размерах, а также времени ее исчезновения. Не ясна и роль Тмутаракани в истории Древней Руси. Одной из самых важных и актуальных является проблема взаимоотношений с народами Северного Кавказа, а также целый ряд частных моментов политической истории, светской и духовной жизни; наконец, окончательно не решен вопрос, являлась ли Тмутаракань княжеством вообще. Все это снова и снова заставляет исследователей обращаться к этой интереснейшей странице прошлого юга России.

Исследование обширной историографии Тмутаракани – дело будущего; настоящая работа представляет собой серию обзорных очерков; в ней, на фоне не утихающих дискуссий о “русской” Тмутаракани [Виноградов В.Б., 2005. С.8], представлена попытка критического рассмотрения ряда вопросов чуть более столетней истории этого образования. Приходится констатировать, что в некоторых работах наблюдается некритическое обращение с источниками, вследствие чего целый ряд тенденциозно изложенных фактов истолковывается заведомо ложно, складываясь в представление, которое превращается в схему, впоследствии перекочевывая в посвященные этой проблематике новые разработки, количество которых за последние годы имеет тенденцию к быстрому увеличению. По большей части, это небольшие заметки: от различных малообъемных и методически слабых работ [Зеленский Ю.В., 1998. С.21-24; 2004. С.4-7; Сахно Н.И., 2001. С.22-23; и др.], вплоть до квазинаучной литературы [Кюнтцель В., 1996; Туманов В.В., 1997; Никонов А., 2000; и др.], в частности, публикуемых в Краснодаре и размещенных в сети Internet, откровенно лженаучных спекуляций некоего С.В. Рябчикова.

Отдельно следует отметить ряд культурологических разработок А.Г. Еременко, представляющих, в целом, весьма оригинальный и субъективный подход к изучению Таманского городища и “тмутараканского” этапа его истории [Еременко А.Г., 1999. С.5-6; 2000б. С.63-65; 2000в. С.30-42]. В этих работах изложены основные положения диссертационной темы “Тамань в евразийском социокультурном пространстве...”, в которой автор, в целях *“пристального и непред-*

взятого изучения складывания российской многонационального государства., не углубляясь в рассмотрение археологии”, используя в качестве “отправного методологического момента... работы Л.Н. Гумилева, предвосхитившие особенности цивилизационного и культурологического подходов”, изучает “этносы, самостоятельно и принудительно вовлеченные в цивилизационное пространство и исконно населяющие Таманский полуостров”. Автор подчеркивает при этом, что “по сегодняшний день нет ясности в локализации Таманского городища и его существовании в качестве русского княжества”. Не удивительно, что на основании подобных постулатов культуролог выводит “природно-непрогрессивные типы развития кочевых племен”, наблюдает “проявляющиеся смешивания обрядности в археологических культурных слоях” и “обнаружения различных семиотических знаков и религиозных символов”, число которых доходит “до 1000 фрагментов с одного археологического штыка (выделено нами – В.Ч.) по всей площади раскопов” [Еременко А.Г., 2000а. С.3, 5, 8, 11, 21, 22, 24]. В качестве очевидного курьеза звучит утверждение А.Г. Еременко, что “в VIII–IX вв. правящая верхушка Таматархи, чтобы избежать подчинения Византии, решила принять иудейскую веру” [Еременко А.Г., 2000г. С.47]. Остается лишь констатировать, что выводы А.Г. Еременко имеют весьма посредственное отношение как к изучению Тмутараканского княжества, так и к Таманскому городищу, его истории и археологии.

Вместе с тем, в научной литературе встречается целый ряд разнообразных характеристик Тмутаракани, которые не только никак не подкрепляются данными источников, но и входят в противоречие между собой. Так, возникновение Тмутаракани является последней попыткой реставрации каганата с той разницей, что произошло смещение к западу [Гадло А.В., 1994. С.92]. При этом создание Тмутараканского княжества ослабило притяжения Византии на Северное Причерно-

морье [Рыбаков Б.А., 1952а. С.4]. Тмутаракань и Дербенд являли собой города-государства, общины переросшие рамки античного полиса [Гадло, 1994. С.128]. Тмутаракань – порт, всецело принадлежащий Руси [Якобсон, 1958. С.117], а с другой стороны Тмутараканское княжество – крупное адыго-славянское политическое образование [Керефов, Керефов, 2004. С.53]. Этот город и русское княжение в нем продолжали существовать вплоть до татарского нашествия [Гадло А.В., 2004. С.25]. Иногда это захолустная Тмутаракань [Котляр Н.Ф., 2000. С.134] или отдаленный и полузабытый удел [Гадло А.В., 1988а. С.99]. Подобный разброс мнений характеризует действительную неразработанность истории Тмутаракани, этого своеобразного “феномена”, располагавшегося между Древней Русью и Северным Кавказом и сыгравшего значительную роль в их историческом развитии.

Первое, на чем следует заострить внимание, это вопрос о времени возникновения “русской” Тмутаракани. Сознательно дистанцируемся от рассмотрения предыстории Тмутаракани и соответственно Приазовской Руси – эта тематика довольно подробно затронута в разработках А.В. Гадло и других исследователей [Гадло А.В., 2002. С.14-39; 2004. С.29-66, 130-143; Кириленко С.О., 2004. С.39-47], обращение к ней – тема отдельного исследования. Хронологически настоящая работа ограничена рамками чуть более столетнего рубежа – временем упоминания Тмутаракани в русских летописях.

В историографии существует три версии относительно закрепления русов в Таматархе-Тмутаракани, а, следовательно, и вхождения низовьев Кубани в орбиту непосредственных интересов Древнерусского государства. По мнению ряда специалистов, это событие произошло в начале IX в. [Мошин В.А., 1933. С.204-205; Богословский О.В., 1998. С.26-28] или в конце IX – первой половине X вв. [Пархоменко В.А., 1913. С.115-116; Козловский И.П., 1928. С.63; Лавровский Л.Я.,

1930. С.19]. В это время здесь, якобы, правил вассал князя Игоря, само же Тмутараканское княжество было основано Олегом между 884 и 906 гг. [Ламбин Л., 1874. С.59-60]. Эти построения изжили себя уже к середине 50-х гг. XX в. и в настоящее время представляют лишь историографический интерес [Гадло А.В., 2002. С.14-39; 2004. С.29-66]. Попытку их возрождения, предпринятую О.В. Богословским, следует отнести к разряду анахронизмов.

По второй, длительное время ведущей в отечественной историографии версии, основали русское княжество в 944 г. русы, направлявшиеся в Берда'а. В городе был посажен наместник – архонт (αρχων) князя Игоря, что и заставило Византию включить в текст договора 944 г. новые статьи, касающиеся владений империи в Крыму [Пархоменко В.А., 1913. С.115; Насонов А.Н., 1940. С.88-95; Якобсон А.Л., 1950. С.15; 1954. С.159; Гапусенко И.М., 1962. С.17-18; Алексеева Е.П., 1992. С.59, 75, 107]. Как совершенно справедливо было показано А.В. Гадло, это предположение, в целом сформулированное А.Н. Насоновым, не подкрепляется ни письменными источниками, ни данными археологии [Гадло А.В., 2004. С.144-149]. В этой связи не совсем понятно, почему для Е.П. Алексеевой дата 944 г. представляется *“наиболее приемлемой”* [Алексеева Е.П., 1992. С.59].

Согласно третьей версии, это событие связано с восточным походом Святослава Игоревича и может датироваться не ранее 965 г. [Вестберг Фр., 1910. С.248, 262; Васильев А.А., 1927. С.249, 251; Готье Ю.В., 1930. С.90; Артамонов М.И., 1952. С.44; Плетнева С.А., 1963. С.68, 70; Рыбаков Б.А., 1964. С.44; Пашуто В.Т., 1968. С.94; Гадло А.В., 1971. С.67; 1989б. С.16; 2004. С.153-154; Мавродин В.В., 1980. С.178; Сахаров А.Н., 1982. С.73, 97-100, 122; Новосельцев А.П., 1990. С.133; 2001. С.70; Петрухин В.Я., 1995. С.103; Коновалова И.Г., Перхавко В.Б., 2000. С.79; Захаров В.А., 2002б. С. 57; Сорочан С.Б., 2005. С.1528]. Окончательное же ут-

верждение русской власти явилось следствием *“корсунского похода”* 987–989 гг. Владимира Святославича [Артамонов М.И., 1962. С.436; Гадло А.В., 1968. С.65; 1973. С.73-89; 1988а. С.92; 1990а. С.21-24; 1994. С.78-82; 2004. С.155-165, 247-250; Захаров В.А., 2002б. С.57; 2002г. С.130; Голованова С.А., Виноградов В.Б., 2002а. С.180].

Видимо, последнюю версию можно рассматривать как наиболее вероятную, и вместе с тем необходимо отметить, что в письменных источниках не содержится никаких данных о захвате Таматархи Святославом в 965 г. или Владимиром в 987–989 гг. [Майко В.В., 2000. С.237; Котляр Н.Ф., 2002а. С.115]. Как известно, в летописи свидетельство о кавказской части похода Святослава ограничивается лишь лаконичной фразой **“одоуѣ Святославъ Козаромъ и град ихъ и Бѣлу Вѣжю взя. И Исы повѣди и Касоги”** [ПСРЛ. 2. 65], причем последняя строка, согласно мнению А.А. Шахматова, является вставкой позднейшего редактора [Шахматов А.А., 2001. С.305, §234; Дзамихов К.Ф., 2002. С.186]. Тем не менее, подобное положение вещей не мешает некоторым исследователям, вслед за А.В. Гадло, априори утверждать о захвате Святославом Таматархи [Гадло А.В., 1971. С.59-62; 1989б. С.16; 1994. С.57, 73; 2004. С.150-154; Захаров В.А., 1987. С.97; 2002б. С.57; Люсиченко И.В., 2000. С.39; Чарный С.А., 2000. С.28-31] или даже об отражении этих событий в русских летописях [Амелькин А.О., 2001. С.253]. Совершенно непонятно, откуда почерпнуты сведения о *“сочувственном принятии прихода дружин Святослава”* коренными обитателями края, как и о том, что *“появление победоносных русских дружин на берегах пролива должно было внушить надежду, что они будут более надежной защитой от окружавших Боспор кочевников – печенегов, чем плохо справлявшаяся с этим ... хазарская стража на переправе”*, причем *“Подонье и Хазарский торговый путь стал достоянием печенегов, которых больше не сдерживали ни авторитет ка-*

гана, ни хазарские гарнизоны, ни дружины русского князя, бросившего даже Киев ради новой земли, полюбившейся ему на Дунае” [Гадло А.В., 2004. С.151, 154]. Здесь мы опускаем разбор различных вариантов маршрута Святослава после взятия Итиля, но даже если согласиться с тем, что поход с самого начала был направлен к Керченскому проливу [Артамонов М.И., 1952. С.44], необходимо рассматривать лишь возможность того, что войско Святослава (или какая-либо его часть) могло достигнуть Таматархи [Королев А.С., 2000. С.207]. Выявленный на некоторых участках Таманского городища слой пожарища [Плетнева С.А., 2000. С.24-25; 2001. С.105; 2003. С.172] все-таки может датироваться широко – второй половиной X в., так как монеты Романа II (959–963) херсонесского чекана, которыми и датируется пожарище, имели широкое хождение в конце X в. и даже позднее. Таким образом, пожар мог возникнуть в результате возможного захвата войсками как Святослава, так и Владимира. Вместе с тем, упоминание в летописи под 988 г. о посажении Владимиром сына – Мстислава Владимировича в Тмутаракани (даже если упоминание распределения столов является “интерполяцией, не отражающей реального развития событий” [Гадло А.В., 1973. С.87; 2004.С.164]), как и подтверждение источниками “корсунского похода”, позволяет с большим основанием связывать эти события с возникновением “русской” Тмутаракани [Гадло А.В., 1988а. С.92]. В этой связи интересно отметить предположения о том, что в период между 965 и 988 годами город находился под управлением империи [Мошин В.А., 1933. С.207]. По одной версии на него стала распространяться власть Херсонесской фемы [Гадло А.В., 1971. С.66-67; 2004. С.153], по другой версии – адыгской общности [Гадло А.В., 1989б. С.16]. Здесь следует обратить внимание на данные “Эскуриального тактикона”, датированного временем правления Иоанна Цимисхия – началом царствования Василия II (с 979 г.). В этом источнике впервые

упоминается стратиг Боспора. Вероятно, существование фемы Боспора было кратковременным, она прекратила свое существование после взятия Херсона Владимиром в 989 г. [Бибииков М.В., 1976. С.88]. Другой вопрос – могла ли распространяться власть греческого стратига на противоположную сторону пролива?!

Думается, имеющиеся в распоряжении исследователей источники на сегодняшний день позволяют осторожно относить время возникновения “русской” Тмутаракани к концу 80-х гг. X в.

Необходимо остановиться на точке зрения, высказанной Н.Ф. Котляром, который в отличие от абсолютного большинства исследователей считает, что Тмутаракань не могла являться русским княжеством, так как близлежащие территории не являлись “окняженными”, на них “не распространялась ни княжеская администрация, ни система сбора дани, ни княжеский суд” [Котляр Н.Ф., 2001. С.193-194; 2002а. С.116; 2002б. С.66; 2005. С.110]. Действительно, те сведения, которые предоставляют источники в отношении внутреннего устройства Тмутаракани, позволяют утверждать, что это “своеобразное русское княжество” [Скржинская Е.Ч., 1961. С.81] не являлось княжеством, наподобие Киевского, Черниговского, Переяславского и пр. Нигде в источниках Тмутаракань не называется княжеством, это либо “град”, либо “остров” [Козловский И.П., 1928. С.59]. Мы можем лишь предполагать, что город распределялся между князьями наравне с другими столами и уделами. Как верно подчеркнул Н.Ф. Котляр, для Киевской Руси Тмутаракань представляла сугубо экономический интерес, в силу этого, первоначально Мстислав (до него, по предположению А.В. Гадло – Святослав Владимирович [Гадло А.В., 1973. С.87; 1989в. С.21; 2004. С.247], после, вероятно, – Евстафий Мстиславич [Татищев С.Н., 1962. С.77; Гадло А.В., 1988а. С.91; 1990б. С.9; 1994. С.104; 2004. С.272]), а также Глеб Святославич, Роман Святославич и, подчеркнем, Ратибор, выполняли функции

посадников, главной задачей которых являлось сохранение контроля Киева над одним из важнейших торговых путей, ключевым центром которого и являлась Тмутаракань – *“русский центр власти в иноязычной иноплеменной среде”* [Котляр Н.Ф., 2001. С.192-193; 2002а. С.116; 2005. С. 108-111]. В силу этого *“сам характер властвования русских князей в Тмутаракани не соответствует нарисованной А.В. Гадло несколько идилической картине их согласия с местной общиной”, “и даже избрания ею этих князей”* [Котляр Н.Ф., 2002а. С.117; 2002б. С.67; 2005. С.111]. Упомянутые князья именно сажаются (т.е. назначаются) на Тмутараканский стол из Киева или Чернигова. И лишь Мстислава после смерти его отца можно рассматривать как суверена этой территории. Ростислав Владимирович, Давыд Игоревич с Володаром Ростиславичем, а также Олег Святославич утверждаются в городе самостоятельно и не признаются легитимными правителями в метрополии. С другой стороны, упрочение власти этих амбициозных князей в Тмутаракани, должно было происходить при поддержке каких-либо внутригородских сил, и это обычная ситуация для всех без исключения русских княжеств. Иными словами, эти князья признавались правителями только в Тмутаракани. Именно такое положение русских князей, выступающих лишь в качестве наместников в Тмутаракани, а также князей-изгоев, заставляет их использовать город исключительно как плацдарм для сбора сил и выдвижения на Русь, в целях борьбы *“за «отчины» и княжеский статус”* [Котляр Н.Ф., 2005. С.115]. Вследствие этого выдвинутые Е.В. Люсиченко тезисы о *“принципиальной однородности взаимоотношений князя и народного ополчения в Древней Руси и Тмутаракани”*, опирающиеся на то, что Тмутаракань также, как и Древняя Русь, не переросла рамок общинной формы государственности, а *“владычество русской династии носило в глазах тмутараканцев сакрально специализированный характер”* [Люсиченко И.В.,

2000. С.39-40] в корне не верны. У нас нет никаких данных, позволяющих говорить о специфике статуса русской власти в Тмутаракани: *“русский князь присвоил себе лишь прерогативы высшей власти, сохранив социально-политическую структуру и самоуправление”* [Гадло А.В., 1988а. С.89], также, как и о наличии каких бы ни было, одной или двух партий в Тмутаракани [Артамонов М.И., 1962. С.442; Гадло А.В., 1988б. С.208-210; 1990б. С.11-12; 1992. С. 6-7; Люсиченко И.В., 2000. С.35; Захаров В.А., 2002б. С.65; Толочко П.П., 2003. С.74] – все подобные умозаключения, по меньшей мере, гипотетичны. В этой же связи крайне необоснованным представляется и утверждение того, что сын Ростислава Владимировича – Володарь, мог рассматривать Тмутаракань как свою *“отчину”* [Гадло, 1991а. С.6; 1994. С.112; 2004. С.283-284; Котляр, 2001. С.195; 2005. С.114].

Вместе с тем, проводить аналогии с Херсоном в отношении существования в городе выборной власти, интерпретируя просьбу жителей Тмутаракани, обращенную к Никону Печерскому, как решение вопроса о замещении княжеского стола [Гадло А.В., 1989в. С.22, 27; 1990а. С.4; 1994. С.79, 85, 98; 2004. С.248, 255, 266], преждевременно – других причин для подобных заключений автором этой гипотезы не приводится. После смерти Ростислава Никон именно *“умолен бысть от людей тех”* [Абрамович Д., 1930. С.45] на поездку в Чернигов к Святославу Ярославичу с ходатайством вернуть изгнанного Ростиславом Глеба в Тмутаракань, при этом вполне вероятно, что *“горожане отдали предпочтение духовному лицу, чтобы обезопасить его от княжеского произвола в экстремальной ситуации”* [Кабанец Е.П., 2005. С.120]. В силу этого заключение А.В. Гадло и принявшего его схему Н.Ф. Котляра, о существовании в Тмутаракани автократичной территориальной (городской) общины-государства, является лишь гипотезой. Точно так же не верно утверждение о том, что хазары, в 1078 г. отправившие Олега в Византию,

“допустили понижение статуса своей земли, ибо вместо князя Тмутаракань получила от победителей всего лишь наместника” [Люсиченко И.В., 2000. С.36] – русские князья, появившиеся в Тмутаракани легитимно, сами выполняли лишь функции наместников [см.: Кабанец Е.П., 2005. С. 122]. Это показывают действия Владимира Святославича, который сажает в Тмутаракань Мстислава; Святослава Ярославича, совершившего в 1065 г. поход на город, чтобы восстановить в правах своего сына Глеба, а впоследствии заменяет его другим своим сыном – Романом; Всеволода Ярославича, который сажает посадником в Тмутаракань Ратибора.

Ростислав Владимирович, Борис Вячеславич, Олег Святославич, Давыд Игоревич с Володаром Ростиславичем, а также, по мысли В.А. Захарова, развившего идею Б.А. Рыбакова, крайне гипотетически, Всеслав Брючиславич [Рыбаков Б.А., 1964. С.17-18; 1985. С.43; Захаров В.А., 1976. С.294-295; 1987. С.100-101; 1988. С.209; 1998б. С.13; 2002б. С.65-66], утверждаются в городе в качестве князей-изгоев, причем они рассматривают Тмутаракань как место, где можно нанять половцев, хазар, а затем вновь вернуться на Русь для дальнейшего участия в межкняжеской династической борьбе, так как эти князья владели более ценными уделами в центральных районах Руси [Рапов О.М., 1977. С.207], уделами, где они являлись бы полноправными князьями. Утверждение некоторых из них в качестве верховных правителей города не было санкционировано старшими князьями. В связи с этим Володар Ростиславич не мог рассматривать Тмутаракань как свою “отчину” “на вполне легитимном основании” [Захаров В.А., 2002б. С.67].

Таким образом, прочно укрепившееся в сознании исследователей представление о Тмутаракани как о русском княжестве должно рассматриваться лишь с известными оговорками [Степаненко В.П., 1993. С.255]. Таковым Тмутаракань могла являться лишь в кратковременный период от 1015 (1022?) до 1026 гг. – от смерти

Владимира Святославича до утверждения Мстислава в Чернигове, вне зависимости от того, когда Мстислав мог появиться в городе. При распределении земель Владимиром между сыновьями, под условным 988 годом в летописи, княжичи в своих землях являлись не полноправными владельцами, а наместниками “следившими за аккуратными поставками дани в Киев” [Пчелов Е.В., 2001. С.161; Котляр Н.Ф., 2001. С. 191-192; 2005. С.108]. Однако, когда с усилением центробежных тенденций появилось стремление к независимости княжичей на местах, что в конечном итоге и привело к возникновению относительно независимых княжеств, в истории города этот этап оказался кратковременным. Уже сам поход Мстислава на Русь в 1023 г., равно как и подчинение касогов в 1022 г., позволяют говорить о его независимости в Тмутаракани. При этом утверждение, что Мстислав “как один из младших княжичей ... вряд ли мог рассчитывать на богатый и престижный удел в коренных русских землях” [Гадло А.В., 1994. С.86; 2004. С.255], является лишь предположением. С тем же успехом можно рассуждать о том, что Ярослав являлся младшим братом, и, следовательно, его права на верховную власть представлялись сомнительными [Котляр Н.Ф., 2000. С.139-141]. После разделения Руси между братьями, с возникновением дуумвирата, в Тмутаракани наместником сидел Евстафий Мстиславич, что свидетельствует о потере городом его княжеского статуса. И последующие за Мстиславом князья уже не обладали теми правами, которыми пользовался на Руси Мстислав.

Обращаясь к вопросу об “окняженной” территории, важно отметить, что территория Тмутаракани была ограничена естественными пределами острова, на котором и располагался город. И вызывает недоумение утверждение Н.Ф. Котляра, ссылающегося на Киево-Печерский Патерик, называющий Тмутаракань островом, о том, что местность, где находился город, островом не являлась. Исследователь предполагает, что книжник называет

“островом” землю, отрезанную от Руси кочевническим “морем” [Котляр Н.Ф., 2001. С.194; 2002а. С.115; 2002б. С.65, 68; 2005. С.107-108, 118]. Между тем, в Патерике отражена реальная ситуация [Рыбаков Б.А., 1964. С.17]: так в древности Таманский полуостров состоял из пяти-шести (количество менялось) дельтовых островов Кубани, разделенных лиманами и протоками, в настоящее время заполненных речными наносами и потоками грязевых вулканов, что подтверждено бурением толщи прибрежных отложений и радиоуглеродным датированием раковинного материала. Таманское городище находится на самом обширном из этих островов, крупнейшей микрозоне, включающей всю южную часть полуострова [Горлов Ю.В., Поротов А.В., 2002. С.282-283].

Традиционно считается, что “Тмутараканское княжество” включало в себя территорию от Восточного Крыма и вплоть до предгорий Кавказа, являясь “крупным политическим центром, располагавшим силами чуть ли не всего юго-востока европейской части нашей страны” [Артамонов М.И., 1962. С.440], хотя уже А.Л. Монгайт отмечал гипотетичность подобных построений [Монгайт А.Л., 1963. С.60]. Причем в отношении Восточного Крыма источники хранят полное молчание. Находки в Керчи монеты архонта Михаила и печати Ратибора являются доказательствами косвенными [Степаненко В.П., 1993. С.255]. Также недоказанной является и экспансия в Таврику Ростислава Владимировича [Якобсон А.Л., 1950. С.20; 1959. С.230-231]. Единственным свидетельством, позволяющим строить подобные предположения, является факт измерения князем Глебом “*моря по леду от Тьмутороканя до Корчева*”, запечатленный на знаменитом Тмутараканском камне [Артамонов М.И., 1962. С.440; Рыбаков Б.А., 1964. С.16-17; Кузьмин А.Г., 1969. С.280; Гадло А.В., 1968. С.61; 1988б. С.207; 1994. С.103; Медынцева А.А., 1979; Алексеева Е.П., 1992. С.53; Захаров В.А., 1998в. С.16-26; 2002д. С.154-178; Котляр, 2001. С.193]. Считает-

ся, что Керчь входила в состав княжества, а Глеб, которого А.В. Гадло почему-то называет “непопулярным” в Тмутаракани [Гадло А.В., 1990б. С.4; 2004. С.266], измерил расстояние между двумя частями своего княжества [Кулаковский Ю.А., 1902. С.133; Рапов О.М., 1977. С.97; Литаврин Г.Г., 2000. С.282; Крамаровский М.Г., 2003. С.507]. Более того, согласно мнению А.А. Медынцевой, Тмутараканский камень – надпись, имеющая назначение всенародно засвидетельствовать права Глеба Святославича на тмутараканский стол, а также распространение власти князя на западное и восточное побережье Керченского пролива [Медынцева А.А., 2000. С.221]. Между тем, еще Б.А. Рыбаков вероятной причиной действий Глеба называл лишь символическое определение расстояния между Европой и Азией [Рыбаков Б.А., 1964. С.18]. При этом русское название “Корчев”, встречающееся лишь в надписи на камне, также не может являться свидетельством подчинения этого города Тмутаракани. Подобные утверждения следует отнести к числу слабо аргументированных гипотез.

Версия о расширении территории Тмутаракани на восток имеет давнюю традицию [Кузнецов В.А., Медынцева А.А., 1975. С.16] и связывается с походом Мстислава на касогов и результатами его противоборства с Редедей, названного летописцем “*князем касожским*”. После победы русского князя над Редедей, на касогов была возложена дань. Рассматриваемые различными исследователями причины этого похода [Гадло А.В., 1990а. С.28; 2004. С.218, 256-257; Алексеева Е.П., 1992. С.73; Голованова С.А., Виноградов В.Б., 2002а. С.182] в известной степени являются дискуссионными. Причем А.В. Гадло совершенно неубедительно [Степаненко В.П., 1993. С.256] предлагает датировать поход Мстислава на касогов не 1022 г., а 1016 или 1017 гг. [Гадло А.В., 1988а. С.87; 1989а. С.25; 2004. С.253]. Вместе с тем, стал традиционным тезис о том, что дань с населения Нижнего Прикубанья взималась во время всего

существования “русской” Тмутаракани [Гадло А.В., 1988б. С.206; 1994. С.90; 2004. С.259; Голованова С.А., Виноградов В.Б., 2002а. С.183], к тому же делаются далеко идущие выводы о развитии государственности у предков современных адыгов [Гадло А.В., 1990а. С.27-31; 1991б. С.3-10; 1994. С.85-91; 2004. 218-219, 254-261, 311-321]. Между тем, в летописи взимание дани с касогов упоминается только в связи с правлением Мстислава (1022) и Ростислава (1066), причем нигде не оговаривается, какова была территория, с которой взималась эта дань, насколько регулярной была ее выплата с 1022 по 1066 гг. “и до какого времени это имело место” [Дзамихов К.Ф., 2002. С.190]. Более того, ни письменные, ни археологические свидетельства не позволяют говорить о подчинении какой-либо части населения Северо-Западного Кавказа Тмутаракани [Пьянков А.В., 2001а. С.198-206; 2001б. С.117-120]. Видимо, в двух летописных свидетельствах речь не идет о взимании дани со “всей адыгской общности” [Гадло А.В., 1994. С.89; 2004. С.258], а о кратковременном подчинении правителями Тмутаракани небольшой группы предков адыгов, одного из феодальных кланов [Хотко С.Х., 2001. С.199; Максидов А.А., 2003. С.35; Котляр, 2005. С. 111]. В этой связи фраза летописи в отношении Ростислава “**ѣмлюцю дань оу Касогъ и оу инѣх странахъ**” [ПСРЛ. 2. 166] может являться сообщением, не отражающим реального развития событий. Нет никаких данных, как строились взаимоотношения Тмутаракани и касогов до и после 1022 г. – имели ли они вассально-подданический характер [Дзамихов К.Ф., 2002. С.190], или между обеими сторонами было достигнуто соглашение о военном союзе [Голованова С.А., Виноградов В.Б., 2002а. С. 181]. Таким образом, не совсем ясно, о каких “окрестных землях” идет речь, управление которыми якобы осуществлялось “сугубо насильственными методами” [Котляр Н.Ф., 2001. С. 194; 2002а. С.116]. Точно так же утверждение о касогах, как о значительной части или

основных жителей Тмутаракани [Гадло А.В., 1994. С.73; Плетнева С.А., 2000. С.25; Котляр Н.Ф., 2001. С.193, 197; 2002б. С.66; 2005. С.110-111; Голованова С.А., Виноградов В.Б., 2002а. С.181; Дзамихов К.Ф., 2002. С.189], является недоказуемым – город населяли разнородные этнические группы [Алексеева Е.П., 1992. С.64-71]. В этой связи непонятно, о какой “местной адыгской династии” в Тмутаракани может идти речь у А.В. Гадло [Гадло А.В., 1990б. С. 4; 2004. С.265]. Также недостоверно предание о браке крещеного сына Редеди Романа и одной из дочерей Мстислава [Шортанов А.Т., 1977. С.11; Гадло А.В., 1990а. С.10; 1994. С.89; 2004. С.259; Алексеева Е.П., 1992. С.83-84; Голованова С.А., 2000. С.14; Дзамихов К.Ф., 2002. С.190; Голованова С.А., Виноградов В.Б., 2002а. С.182; Захаров В.А., 2002б. С.59], источником чего являются поздние родословные легенды, в которых родословие от Редеди представляет собой крайне недостоверный перечень с большими хронологическими проблемами [Пчелов Е.В., 2001. С.199-200]. Вместе с тем, И.Г. Коновалова почему-то считает, что упоминание в “Повести временных лет” хазар среди воинов Мстислава может свидетельствовать “о распространении власти Мстислава на старые хазарские города Дагестана” (!?) [Коновалова И.Г., 1999б. С.237].

Таким образом, можно прийти к выводу, что непосредственная территория Тмутаракани не выходила за границы современного Таманского полуострова – который также носил название Тмутаракань [Гадло А.В., 2004. С.168]. Следовательно, преждевременно называть территории Северо-Западного Предкавказья [Алексеева Е.П., 1992. С.54-55] и Южного Приазовья районом “Тмутараканского княжества” [Гадло А.В., 2004. С.244-246]. Отмеченное здесь славянское присутствие с конца X – начала XI вв. может являться не столько следами вхождения этих территорий в состав Тмутаракани [Ляпушкин И.И., 1941. С.238-242; Гадло А.В., 1964. С. 45; 1965. С.224; 2004. С.164-165; Алексеева Е.П.,

1992. С.22-40], сколько свидетельствами культурного влияния Древней Руси через посредство этого города. Не позволяют делать подобные выводы и сфрагистические материалы, традиционно связываемые с Тмутараканью [Монгайт А.Л., 1963. С.59-61]. Речь об этом ниже.

Здесь же необходимо остановиться на духовных аспектах жизни Тмутаракани. Епископия Таматархи впервые упоминается на 42 месте в Нотиции де Боора – списке епископских кафедр, составленном в 80-х гг. VIII или в самом начале IX вв. и была ликвидирована, как и другие кафедры Готской митрополии, в начале IX в. [Darrrouzes J.A.A., 1981. P.273-274; Гадло А.В., 1989б. С.13; 1991в. С.101, 104]. Однако, на рубеже 60–70-х гг. X в. (по другому мнению между 920 и 980 гг.), Зихская епархия (еще в 840 г. переименованная из епископии в архиепископство), после уничтожения хазарской администрации, возрождается в Таматархе [Мошин В.А., 1933. С.47-62; Darrrouzes J.A.A., 1981, P.293-294; Гадло А.В., 1988а. С.92; 1989б. С.16; 1991в. С.105; Алексеева Е.П., 1992, с. 84]. Абсолютное большинство исследователей на протяжении XIX–XX вв. считало, что после этих событий Тмутаракань была включена в состав исконных русских епископий в качестве епархиально-административной единицы, подконтрольной киевскому митрополиту [Кабанец Е.П., 2004. С.73]. Более того, А.В. Гадло выдвинул тезис о полном светском и духовном главенстве русского князя в Тмутаракани, который рассматривается как светский глава Зихской епархии, “*благотворительная деятельность которого (в частности, строительство храмов) в первую очередь была направлена на укрепление отношений с греческим клиром местной кафедры. Даже сообщение о том, что очередной “русский архонт” Ростислав Владимирович был погребен в 1066 г. не в пригородном монастыре, основанном киево-печерским игуменом Никоном, а в городском соборе, трактуется А.В. Гадло как свидетельство об исключительной ориентации этого князя на зихскую прогрече-*

*скую партию [Гадло А.В., 1988б. С.198, 202-203, 207-208]. Указанный вывод строится на предположении, что обитель, составленная Никоном, являлась идеологическим центром русской колонии, а церковь Богородицы, возведенная в Тмутаракани еще Мстиславом Владимировичем, превратилась по непонятной причине в оплот греческого духовенства. Предложенная оценка церковных учреждений имеет абсолютно умозрительный характер и поэтому кажется нам неубедительной” [Кабанец Е.П., 2004. С.74]. В связи со сказанным важно отметить, что русское духовенство в Тмутаракани должно было подчиняться не местному епископу, а епархиальному руководству того региона, где получило свое поставление. То есть все русские жители состояли под духовной юрисдикцией черниговского епископа, в отличие от туземного населения, опекаемого местным кафедральным архиереем. “*Наличие двух этноконфессиональных общин и двух пастырских юрисдикций, естественно, не могло не создавать публичных трений на религиозной почве и в сфере социально-корпоративных интересов, поскольку греческое духовенство из-за “нашествия иноплеменных клириков” в свои владения явно лишалось части доходов и материальных преимуществ. Исходя из сказанного, трудно допустить, чтобы в руках русского клира могли находиться ключевые позиции в духовной жизни края. Традиционно главным духовным форпостом славянского присутствия на Тамани считается православный монастырь св. Богородицы, построенный Никоном Печерским “близь града” и названный в Патерике “прикладом” – подворьем Киево-Печерской обители [Абрамович Д., 1930. С.36]. Однако, согласно каноническим предписаниям, Никон не имел права учредить и возглавить новую монашескую общину на Тамани без разрешения и согласия на то тмутараканского епископа, а следовательно признания его церковной власти ... Более того, номоканон решительно осуждал и запрещал любые несанкционированные перемещения монахов**

на новые места жительства и оставление ими своих монастырей без уважительной причины” [Кабанец Е.П., 2004. С.77]. Таким образом, вполне убедительным кажется предположение М.Д. Приселкова о том, что впоследствии канонизированный Русской Православной Церковью монах Никон Печерский “оказался в Тмутаракани после конфликта с киевским митрополитом и жил там, находясь под церковным запретом. Следовательно, основанная им обитель на Тамани не имела легитимного характера и являлась на самом деле всего лишь временным пристанищем для таких же изгнанников, как и он сам” [Кабанец Е.П., 2004. С.77].

Следов монастыря, несмотря на усилия, прилагаемые экспедицией Б.А. Рыбакова, так и не было найдено. По мысли Е.П. Кабанец русский монастырь – “скромный отшельнический исихастерий... с простейшей планировочной структурой... ничем не выделялся в планировочной застройке Тмутараканской округи и не мог оставить после себя заметных следов своего существования” [Кабанец Е.П., 2005. С.119]. В последние годы на вершине г. Зеленской, в 6 км от Тамани обнаружены строительные остатки, идентифицируемые исследователями как монастырь, основанный Никоном [Федоренко Н.В., 2005. С.15], однако данное предположение требует веских доказательств, которые отсутствуют в материалах раскопок. Вместе с тем, из Керченского музея известна купленная в Тамани мраморная плита с выбитой греческой надписью: “Почил раб божий Иоанникий монах, он же строитель в этом святом монастыре. Месяца октября 23-го, в день 3-й, в час 7-й, года 6587 (1078), индикта 2-го” [Латышев В.В., 1905. С.132-133; Лунин Б.В., 1935. С.178. Рис.4; Скржинская Е.Ч., 1961. С.74-79]. Важно отметить, что у нас нет полной уверенности в том, что монастырь, упоминаемый в надписи, находился в районе Тмутаракани. Однако Е.Ч. Скржинская определенно связывает Иоанникия – по

ее мысли, монаха в обители, с Никоном – его настоятелем [Скржинская Е.Ч., 1961. С.80]. Данная точка зрения впоследствии была принята большинством исследователей. Однако, как верно было подчеркнуто Е.П. Кабанец, “привлечение грека к строительным работам в русском монастыре в силу описанных выше юрисдикционных и конфессиональных предубеждений кажется маловероятным”, а “термин “ойкодом”, встречающийся в ряде аналогичных византийских надписей, обозначает по преимуществу не обычного зодчего-архитектора, а основателя монастыря” [Кабанец Е.П., 2004. С.78]. Таким образом, приходится констатировать, что в данном случае речь идет о другом, греческом монастыре. Это допускал и Л.И. Лавров [Лавров Л.И., 1959. С.228]. Данная надпись не может служить доказательством существования русского монастыря Никона. Точно так же, как и додумываемой исследователями политической и духовной деятельности Никона в Тмутаракани, с именем которого связывается ни много, ни мало – создание духовного центра в Тмутаракани [Захаров В.А., 2002б. С.61], а также инициатива измерения Глебом Святославичем расстояния между Тмутараканью и Корчевом [Рыбаков Б.А., 1964. С.17-18]. При этом ряд исследователей, без каких бы то ни было оснований, допускали возможность того, что Никон мог занимать и тмутараканскую епископскую кафедру [см.: Кабанец Е.П., 2005. С.108-109]. Приняв схему М.Д. Приселкова, лишь высказавшего [Приселков М.Д., 1911. С.188-201] “романтическую гипотезу” [Петрухин В.Я., 2003. С.197], В.А. Захаров, не приводя никаких новых доказательств, “с полным правом” отождествляет Никона с митрополитом Илларионом, явно завышая его роль в жизни города – рекомендательное письмо Никона к жителям Тмутаракани для князя Всеслава Брючиславича, вкупе с “антигреческой направленностью” святого монаха [Захаров В.А., 1998б. С.10, 12-15; 2002б. С.66], плохо согласуются с пред-

ставленным в предыдущем абзаце положением вещей, являясь предельно субъективными. И уж вовсе как нонсенс следует рассматривать призыв литературоведа о внесении добавок в Месяцеслов Русской Православной Церкви, равно как и испрошение благословения почитания Никона *“как святого покровителя кубанского казачества”* [Захаров В.А., 1998б. С.15-16]. К тому же, обнаруженный на Таманском городище фрагмент керамики с граффито, изображающий пятиглавый собор [Коровина А.К., 1973. С.294-295], никак не может свидетельствовать о постройке этой церкви именно Никоном [Захаров В.А., 1987. С.99; 2002б. С.62; 2002г. С.139], даже если предположить, что на черепке изображен храм, находившийся в Тмутаракани. Здесь же следует добавить, что текстологические наблюдения над Начальной летописью не позволяют считать авторство Никона окончательно установленным [Петрухин В.Я., 2003. С.194-198].

Продолжая данную тематику, вслед за Е.П. Кабанец, мы вынуждены не согласиться с утверждениями А.В. Гадло о полном отказе от вмешательства таманского диоцеза в городские духовные дела вследствие отношений между Таманской кафедрой и Русской митрополией в Киеве, построенных лишь на основе единоверческого партнерства. В данной ситуации *“непонятно, кто дал разрешение на устройство пригородного тмутараканского монастыря, считающегося “прикладом” (подворьем) Киево-Печерской обители и почему выходцы из печерской братии возводились в святительский сан в чужой епархии, оставаясь подданными киевского митрополита* [Гадло А.В., 1991в. С.106]” [Кабанец Е.П., 2004. С.74]. Последняя фраза относится к упоминанию в Киево-Печерском Патерике и житии Никиты Затворника о возведении на кафедру в Тмутаракани русского епископа, монаха Киево-Печерского монастыря Николая (Николая) [Абрамович Д., 1930. С.101-102, 126]. Причем на происхождении Николая всегда акцентируется внимание, так как оно должно было

способствовать замещению им епископского престола вследствие прямого вмешательства тмутараканского князя [Козловский И.П., 1928. С.66; Мошин В.А., 1932. с.49, 55-61; Гадло А.В., 1991а. С.10; Алексеева Е.П., 1992. С.85; Зеленский Ю.В., 1998. С.23]. Между тем получается, что подобное поставление епископа совершалось в обход канонических норм и общепринятых церковных установлений. Причем, чтобы сгладить подобное противоречие, А.В. Гадло предполагает, что Николай был возведен в сан по воле Олега Святославича и при содействии Никона, оказавшего давление на городскую общину [Гадло А.В., 1991в. С.106]. Излишне говорить, что подобные действия противоречили бы каноническим предписаниям. *“В восточном обряде практика замещения высших церковных должностей всегда относилась к безусловной компетенции духовной власти. Благодаря этому запрет светских назначений стал считаться всеобъемлющей канонической нормой, которая не подлежит обжалованию или исправлению. Отсюда следует, что никакого публичного права светской инвеституры, официально регламентированного духовным законодательством и коррелирующего с ним, в русских землях, скорее всего, никогда не существовало. Тем более, что православная церковь всегда негативно относилась к подобной практике, считая ее абсолютным произволом”* [Кабанец Е.П., 2004. С.77]. При этом также важно отметить, *“что Печерский патерик дает косвенные указания для датировки лишь киевского этапа жизни Николая (не ранее 1078 г. (гибель Глеба) и не позднее 1088 г. (смерть Никона)) и не содержит абсолютно никаких данных о времени возведения его на Тмутараканскую кафедру”* [Кабанец Е.П., 2004. С.75]. То есть данное событие вовсе не обязательно связывать со временем правления в Тмутаракани Олега Святославича (1084–1094); оно могло произойти гораздо позднее *“и носило случайный характер,*

вроде поставления на исконные греческие кафедры разных инородцев – болгар, армян, сирийцев и пр. В последнем случае национальность архиерея отражала лишь динамику интеграции иностранцев в византийском обществе либо обычную специфику миссионерской работы в туземном регионе: в течение XII в. в Тмутаракани еще оставалось какое-то славянское население” [Кабанец Е.П., 2004. С.79].

Таким образом, можно констатировать, что *“источники не дают никаких оснований предполагать, что русский монастырь выступал координатором церковной политики в Восточном Приазовье и поставлял кандидатов на местную кафедру, а русские князья санкционировали эти действия”* [Кабанец Е.П., 2004. С.78]. Подобное предположение не подкреплено никакими фактами, более того, как показал еще В.А. Мошин, Николай был поставлен в епископы Тмутаракани Константинопольским патриархом [Мошин В.А., 1932. С.58-62]. *“В противном случае он не был бы утвержден и рукоположен патриархом и его назначение просто не состоялось бы”* [Кабанец Е.П., 2004. С.78]. К тому же нет никаких данных, позволяющих говорить о поддержке греческой Зихской епископии русских наместников в городе [Гадло А.В., 2004. С.256].

Подобные положения заставляют нас довольно осторожно относиться к явно завышенной роли “придела” Киево-Печерского монастыря в процессе христианизации Северо-Западного Кавказа [Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., 2002. С.87-90]. Скорее следует говорить о церковно-миссионерской деятельности Византии, осуществляемой через посредство Зихской епархии с центром в Тмутаракани. Это позволяют утверждать события уже XII в., когда в результате административных реформ, проведенных в церковной организации императором Алексеем I Комниным (1081–1118) и патриархом Евстратием (1081–1084), крымские архиепископии Херсона, Сугдеи и Боспора, вхо-

дившие в одну епархию с Зихией, были от нее отделены. Архиепископия Тмутаракани стала абсолютно автономным церковным центром, который не зависел от греческого духовенства крымских городов. За ней по-прежнему оставалась задача проповеди христианства среди адыгов, что подчеркивалось и ее официальным наименованием в Нотичиях Константинопольского патриархата, составленных в это время – епархия «Матрахи и Зихии» [Darrouzes J.A.A., 1981. P.346]. Епархия именуется то по названию города Мабтраха, то по названию страны и подавляющей части прихожан – Ζηκχίβα [Гадло А.В., 1991в. С.106]. Зихский престол не был понижен в ранге автокефальной епископии. Из Тамани происходят и два греческих моливдовула с надписью *“Боца, помоги Антонию, архиепископу Зихии*. Этот архиепископ дважды упоминается в константинопольских патриарших актах. Видимо, Антоний занимал Зихскую кафедру в 40-х – начале 50-х гг. XI в. [Малахов С.Н., Пьянков А.В., 1997. С.46; Устаева Э.Р., Чхаидзе В.Н., 2004. С.47-48]. В 1995 г. на городище у с. Хотов под Киевом была найдена печать XII в., которая, по прочтению греческой надписи, приписывается неизвестному по другим источникам архиепископу Матрахи Григорию [Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998а. С.38, 120. №666. Табл.4.666, 59.666].

Таким образом, рассмотренные нами данные лишней раз подчеркивают значимость Зихской епархии в Тмутаракани как основного византийского христианского центра на Северо-Западном Кавказе на протяжении X–XIV вв. [Кузнецов В.А., 2002. С.15; Кабанец Е.П., 2005. С.114]. Утверждение о распространении христианства среди населения Северного Кавказа *“Тмутараканской Русью”* [Алексеева Е.П., 1992. С.43-44] не выдерживает критики. Однако не следует сбрасывать со счетов и влияние на русских прихожан в самом городе русского духовенства [Кабанец Е.П., 2005. С.114], об этом так же позволяет судить надпись-граффити из

Софии Киевской [Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А., 2005. С.155-157].

Здесь же необходимо остановиться на некоторых моментах политической истории города. Так, большой интерес вызывают причины устранения в 1066 г. Ростислава Владимировича. В летописи содержатся прямые указания на то, что в этом были заинтересованы греки (Византия или Херсон), опасавшиеся активной политики русских князей вблизи своих крымских владений [Скржинская Е.Ч., 1953. С.263]. Однако ни в одном из источников нет сведений о целях этого убийства, тем более, что после смерти Ростислава власть русских князей в Тмутаракани продолжает сохраняться; к тому же наряд ли причиной восстания 1066 г. в Херсоне могло явиться известие о смерти Ростислава, по-видимому, эти два события даже не связаны [Якобсон А.Л., 1950. С.22; Левченко М.В., 1956. С.404; Гуркин С.В., 1992. С. 56]. По совершенно неаргументированной версии Ю.В. Зеленского, Ростислав собирался совершить поход на Константинополь (!), за что и был устранен [Зеленский Ю.В., 2004. С.5].

Очень интересна и не до конца раскрыта фигура отравителя Ростислава – Котопана. Согласно мнению ряда исследователей, это был херсонский стратиг – глава катепаната, в который входили фемы Боспора, Сугдеи и Херсона [Храпунов Н.И., 2004. С.329]. Но возможно и прав А.В. Гадло, считавший, что Котопан являлся специальным послом империи, посланным к Ростиславу [Гадло А.В., 1988б. С.207]. Так в “Жизни и известии о Багратидах...” под 1025 г. упоминается “*Катабан Востока*”, который тщетно преследует царевича Баграта (будущего царя Грузии Баграта IV (1027–1072)) с целью вернуть его в качестве заложника в Константинополь [Такайшвили Е.С., 1900. С.171-173].

Неаргументированным предположением Б.А. Рыбакова, представляется основанное на сообщении “Слова о полку Игореве” бегство осенью 1069 года Всеслава Брючиславича из Киева в Тмутара-

кань для того, чтобы обрести там союзников из числа тюрок-кочевников и приобрести коней для борьбы с половцами [Рыбаков Б.А., 1964. С.17-18; 1972. С.474; 1985. С.43; 1991. С.45]. Развивая эту мысль, С.В. Тарасов предположил, что Всеслав, направляясь в Тмутаракань, разбил половцев [Тарасау С.В., 1991. С.42], а В.А. Захаров допускает княжение Всеслава в Тмутаракани в 1069–1071 гг. [Захаров В.А., 1976. С.294-295; 1987. С.100-101; 1988. С.209; 1998б. С.13; 2002б. С.65]. Между тем, трудно допустить, что подобная поездка могла состояться в то время, как одержавшие победу на Альте половцы хозяйничали в степи между Киевом и Тмутараканью [Заяц Ю.А., 1994. С.104-105].

Недостаточно исследованы события 1077–1079 гг., когда в Тмутаракани собрались три князя – Роман и Олег Святославичи и Борис Вячеславич, обиженные дядьями и совершившие два крупных похода на Русь. При этом Н.Ф. Котляр без всяких аргументов предполагает, что “*при дворе Романа нашли прибежище и его братья ... Давид и Ярослав*” [Котляр Н.Ф., 2005. С.115], между тем первое упоминание обоих братьев в летописях – конец 1095–1096 гг. Ю.В. Зеленский также неверно отмечает, что в 1079 г. Роман совершил поход в сопровождении Олега [Зеленский Ю.В., 1998. С.22; 2004. С.6], хотя, как следует из летописи, последний остался в Тмутаракани.

Еще одним совершенно недоказанным фактом является связь высланного из Тмутаракани Олега Святославича с бунтом варяго-русского корпуса, вспыхнувшим в Константинополе в 1079–1080 гг. [Васильевский В.Г., 1908. С.352–353]. По А.В. Гадло, почему-то “*можно с полным основанием предположить*”, что репрессии после подавления бунта обрушились и на Олега, вследствие чего он и был выслан на Родос [Гадло А.В., 1991а. С.7; 1994. С.112; 2004. С.284; Зеленский Ю.В., 1998. С.23; Толочко П.П., 2003. С.72].

Также, упоминание в двух кабардинских песнях сочинения Ш.Б. Ногмова

о войне адыгского князя Алегиго с хазарами [Ногмов Ш.Б., 1994. С.98-99] отождествляется Б.А. Рыбаковым с русско-хазарской (?) борьбой при Олеге Святославиче – в эпос включено какое-то сказание об Олеге (Алегиго), который постепенно слился в эпосе с местной касожской знатью [Рыбаков Б.А., 1963а. С.20; Дзамихов К.Ф., 2002. С.191]. Между тем, как было показано Л.И. Лавровым, подобное сопоставление теряет основание, так как оказывается, что в песнях воспеваются события, имевшие место примерно в XVII в. [Лавров Л.И., 1969. С.139-140].

Одним из мифов, прочно связанных с историей Тмутаракани, является фигура Феофано Музалон, которая абсолютным большинством исследователей уверенно называется супругой Олега Святославича, между тем, как нигде в источниках имя жены тмутараканского князя не указано.

Во второй половине XIX в. известным ученым и знатоком старых монет и печатей Г. Шлюмберже в двух фундаментальных работах по византийской сфрагистике, изданных в Париже, была опубликована печать-моливдовул, на одной стороне которого читается семистрочная греческая надпись “Господи, помоги рабе твоей Феофании, архонтиссе Росии, Музалониссе”. При рассмотрении этой печати Г. Шлюмберже, предложив датировку XI–XII вв., отметил её вероятную принадлежность византийской аристократке из рода Музалонов, вышедшей замуж за кого-то из русских князей и от него принявшей титул “архонтиссы Росии” [Schlumberger, 1883. P.447-458, Pl.X, №3; 1884. P.432-433, 683]. Впоследствии переиздавший эту печать граф И.И. Толстой допускал, что архонтиссой могла быть и представительница русского княжеского рода, вышедшая замуж за греческого сановника [Толстой И.И., 1887. С.42]. Однако уже в 1894 г. Хр.М. Лопарев на основании упоминания имени “Феофания” в Любецком синодике, уверенно соотнес Феофано Музалон с женой Олега Святославича. Было найдено и объяснение этому брачному союзу – пребывание Олега в Византии в

течение 1079–1084 гг., причем события были связаны с борьбой за императорский престол, закончившейся в 1081 г. низложением в результате переворота Никифора III Вотаниата (1078–1081) и провозглашением императором Алексея I Комнина (1081–1118). Новому императору было выгодно поддерживать союзнические отношения с русскими князьями в своей борьбе с печенегами. Таким образом, по мнению исследователя, заключение брака Олега Святославича с аристократкой из рода Музалонов и связанная с ним помощь империи в возвращении Тмутаракани становились вполне вероятными [Лопарев Хр., 1894. С.160-165].

В 1965 г. был издан второй экземпляр этой печати из сфрагистического собрания Берлинского музея [Янин В.Л., 1965. С.76. Рис.1]. Моливдовулы имеют лишь приблизительную дату по общей “иконографии”. По В.Л. Янину, их датировка самая общая – последняя треть XI – начало XII вв. [Янин В.Л., 1965. С.80; 1970. С.25]. Согласно его же мнению, изготовлены они были не исключительно в тмутараканский период княжения Олега (как считал Н.П. Лихачев: “для новобрачной была изготовлена в самой Византии пышная печать большой величины” [Лихачев Н.П., 1928. С.140]), а в более широкий временной промежуток, в течение всей жизни Олега Святославича. Исследователь допускает, что Олег уже в 1079 г. мог быть женат на Феофано; тем более, что печати не содержат в себе никаких признаков, позволяющих связать их непосредственно с Тмутараканью [Янин В.Л., 1965. С.81-82; 1970. С.26, 171-172, Табл.3.30, 36.30,1, 2].

Точка зрения Хр.М. Лопарева, атрибутировавшего печать Феофано Музалон как принадлежащую жене князя Олега Святославича, известную по списку Любецкого синодика (хотя эти данные и не позволяют говорить о греческом происхождении Феофании), стала господствующей в русской историографии, причем никаких подтверждений этой версии до сих пор не обнаружено. Подобное об-

стоятельство заставляло большинство исследователей “додумывать” истоки и причины этой истории, которые уже твердо усваивались новыми исследователями. Особенно подчеркивалась мысль о явной провизантийской ориентации Олега Святославича [Гадло А.В., 1988. С.211]. Вообще, активная роль Византии в связи с событиями, связанными с возвращением Олега, представляется исследователям весьма вероятной [Насонов А.Н., 1940. С.97; Гуркин С.В., 1992. С.67-68; Степаненко В.П., 1993. С.258]. Так, уже Хр.М. Лопарев предполагал, что Олегу при возвращении в Тмутаракань в 1083 г. была оказана помощь греческими войсками [Лопарев Хр., 1894. С.56]. Это же предполагал И.И. Ляпушкин [Ляпушкин И.И., 1941. С.244]. Иными словами, князь Олег вернулся из ссылки, приняв некие условия Византии. По мнению В.Т. Пашуто, это произошло и по соглашению Алексея со Всеволодом Ярославичем [Пашуто В.Т., 1968. С.83]. В данном контексте представляются весьма вероятными обязательства Олега о вассальном статусе Тмутаракани в отношении империи, и, более того, признание здесь верховной власти Византии – Олег выступает византийским наместником в Тмутаракани [Мошин В.А., 1932. С.59-60; Литаврин Г.Г., 1972б. С.240; Захаров В.А., 1988. С.213; 1998а. С.28; 1999. С.153; Степаненко В.П., 1993. С.259-261; Толочко П.П., 2003. С.73; Плехонин А., 2004. С.79]. Однако, некоторые моменты этой истории кажутся явно надуманными. Так, не аргументируя тезис о женитьбе Олега на Феофано Музалон, говорится, что этот брак доставил Олегу неплохое приданое, Олег являлся послушным орудием в руках императора, исполнителем его воли, а сам брак был заключен непосредственно в Константинополе [Захаров В.А., 1988. С.212; 1998а. С.28; 1999. С.152; 2002в. С.121]. А.Л. Монгайт предположил, что, согласно условию брачного договора, Феофано получала город Росию во владение [Монгайт А.Л., 1963. С.55, 60-61; Захаров В.А., 1988. С.215; 1998а. С.28; 1999. С.151]. Согласно

Б.А. Рыбакову, Олег, именно после женитьбы на Феофано Музалон, перестал быть пленником [Рыбаков Б.А., 1963а. С.20; 1966. С.547]. По мнению А.В. Гадло, Олег обратил на себя внимание нового императора (Алексея I Комнина), следствием чего стал его брак с представительницей одного из знатных византийских родов, затем вместе с женой он был отпущен на родину [Гадло А.В., 1991а. С.7; 2004. С.163, 285]. По С.В. Гуркину, заключение Олега именно на Родосе было связано с тем, что ближайшие родственники Всеволода Ярославича – Мономахи, являлись выходцами с острова, таким образом, Олег попадал под их надзор; а, став вассалом византийского императора, Олег поставил под угрозу территориальную целостность Древнерусского государства [Гуркин С.В., 1992. С.66-67, 70]. Еще дальше пошел А.В. Назаренко, в своих генеалогических изысканиях предположивший, что тмутараканское изгнание и византийский плен Олега Святославича разделяла его гипотетическая малолетняя сестра, которая, последовав примеру Олега, а, возможно, при посредничестве Феофано, могла выйти замуж в Византии. Впоследствии, от брака дочери этой сестры с иконийским султаном Масудом I (1116–1156), был рожден Кылич-Арслан II (1156–1192) [Назаренко А.В., 2001. С.647]. В недавно вышедшей работе И.Е. Марголиной Феофано рассматривается априори как супруга Олега Святославича и мать Всеволода Ольговича (ум. 1146). При этом делаются не подкрепленные источниками выводы, что свое имя Феофано получила в честь св. Феофано – жены императора Льва VI Философа (886–912), при этом являясь родственницей (?) патриарха Николая III Грамматика (1084–1111), а крестильное имя Всеволода – Кирилл, было получено именно благодаря Феофано. Более того, по мысли исследовательницы, фрагментированное (!) фресковое изображение Киево-Кирилловской церкви, заложенной Всеволодом имеет прямые аналогии с обратной стороной печати Феофано, изображающей “двух

святых” [Марголіна І.Є., 2005. С. 217-220. Рис.1-2].

Любопытную версию предлагает Г.Г. Литаврин. Считая брак Олега с Феофаном Музалон отражением внешнеполитических планов Византии на Боспоре Киммерийском, он отмечает, что печать Олега-Михаила, принадлежит к типу печатей провинциальных наместников византийского императора. Это может свидетельствовать о договорных отношениях Олега и Алексея Комнина, подразумевавших под собой признание хотя бы формального суверенитета империи над Тмутараканью [Литаврин Г.Г., 1972а. С.40-41]. Исследователь также высказал оригинальную версию одной из причин освобождения Алексеем I Комниным Олега из ссылки и сватовства за него знатной гречанки Феофано Музалониссы. Чрезвычайный интерес для империи представляли кавказские нефтеносные районы. Как свидетельствуют данные письменных источников, нефть добывалась в древности на Керченском и Таманском полуостровах, где и разливалась в специальные сосуды для транспортировки – амфоры и тарные кувшины. Нефть была основным компонентом самого грозного оружия империи – “греческого огня”. А именно в это время нефтеносные источники в Малой Азии оказались в руках турок-сельджуков. Вместе с тем, именно с начала правления Алексея I начал отстраиваться византийский флот и корабли оснащались “греческим огнем”. Таким образом, именно поставка нефти из Тмутаракани рассматривалась в качестве платы за освобождение и военную помощь Олегу [Litavrin G.G., 1965. P.226-227; Литаврин Г.Г., 1972а. С.39-40; Гуркин С.В., 1992. С.67]. В.А. Захаров почему-то приписывает себе обоснование использования тарных кувшинов для перевозки нефти именно из Тмутаракани в Константинополь [Захаров В.А., 2002г. С.142], хотя находки фрагментов этих кувшинов в Стамбуле, в отличие от Таманского городища, довольно редки [Hayes J.W., 1992. Fig.21.3, 63.6, 66.41, 68.41, 71.53]. Также,

по мнению В.А. Захарова, сразу же после возвращения Олега в Тмутаракань началась экспорт нефти в империю [Захаров В.А., 1987. С.102; 1988. С.212-213; 1998а. С.28; 1999. С.152-153; 2002в. С.121]. Ю.А. Кулаковский титул “архонтисса Росии” связал с западной частью Тмутараканского княжества [Кулаковский Ю.А., 1902. С.133]. Е.Ч. Скржинская только на основании указанного на печати Феофано Музалон слова “Росия”, посчитала, что византийцы называли этим топонимом Тмутараканскую Русь XI столетия [Скржинская Е.Ч., 1961. С.84]. Подобные положения были поддержаны в работах В.А. Захарова [Захаров В.А., 1987. С.102-103; 1988. С.212-215; 1999. С.151-153; 2002в. С.120-121]. Встречаются и совсем невероятные утверждения о Феофано Музалон как “византийской принцессе” [Десятчиков Ю.М., 1998. С.9]. В данном контексте важно отметить, что В.В. Мавродин в своей обзорной статье о Тмутаракани вообще не упоминает о женитьбе Олега во время пребывания в Византии [Мавродин В.В., 1980. С.177-182].

Здесь же следует отметить, что, вероятно, недоразумением можно объяснить то, что временем возвращения Олега в Тмутаракань (со ссылкой на ПВЛ) вместо 1083 г. называется 1089 г. [Петрухин В.Я., 1995. С.108; Петрухин В.Я., Раевский Д.С., 2004. С.325].

Следует подчеркнуть, что основным и единственным источником, позволяющим считать Феофано Музалон женой Олега Святославича, является Любецкий синодик, изданный в 1893 г. Р.В. Зотовым. В синодике, в начале помянника, вслед за именами двух первых черниговских князей Мстислава-Константина Владимировича (1024–1036) и Святослава-Николая Ярославича (1054–1073) с женами, говорится: **Вѣ: Кнѣзѣ Михаилѣ Чернѣгѣ: ѿ кнѣгиню ѣгѣ Дѣѡфаннѣ** [Зотов Р.В., 1893. С.24].

По мнению В.Л. Янина, отождествление князя Михаила с Олегом Святославичем подтверждается указанием в списке синодика, а также еще одним источником

– “Хождением игумена Даниила”, в котором наряду с князьями-братьями черниговскими князьями Давыдом Святославичем и Ярославом-Панкратием Святославичем называется князь Олег-Михаил [Янин В.Л., 1960. С.123; 1970. С.25]. Еще одним аргументом в пользу того, что крестильное имя Олега было Михаил, могут служить печати его сына, родоначальника Новгород-Северских князей Святослава-Николая Ольговича (ум. 1164), в 1136–1138 и 1139–1141 княжившего в Новгороде. На известных четырех печатях этого князя из раскопок в Новгороде патрональное изображение св. Николая Мирликийского сочетается с патрональным изображением архангела Михаила [Янин В.Л., 1965. С.80; 1970. С.34, 105, 115, 194–195, 235, №140–142; Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998а. С.43, 131, №140].

Между тем следует отметить, что перечисление князей в Любецком синодике представлено не в хронологическом порядке: так уже перед Олегом Святославичем пропущены три его предшественника – князя Всеволод Ярославич (1073–1078), Борис Вячеславич (1078) и Владимир Всеволодович Мономах (1078–1094), хронология не соблюдается при перечислении князей и в дальнейшем.

В работах первого исследователя Любецкого синодика архиепископа Черниговского Филарета Гумилевского (1805–1866), известного церковного историка и писателя [Томсен Ф., 1992. С.101–103], князь Михаил отождествлен с Олегом Святославичем. Однако в опубликованном автором тексте синодика, статья **Вѣ: Кнѣзѣ Михаилѣ Чернѣгѣ: и кѣгиню ѣгѣ Фѣфаннѣ** отсутствует. Имя князя Михаила приводится им в другом месте, но без титула Великого князя и без упоминания супруги. Более того, Филарет приводит данные Киевского синодика, по которым Феофания являлась супругой праправнука князя Олега – Михаила Всеволодовича Чёрного (ум. 1246), княжившего в Чернигове в 1224–1236 и 1243–1246. В синодике, изданном Р.В. Зотовым, Михаил Чёрный упоминается один, без

супруги [Филарет Гумилевский, 1863; 1874. №5, 12; Зотов Р.В., 1893. С.25, 34, 67]. Можно отметить, что в связи с рассмотренной выше проблемой княжеской хронологии в синодике, упоминания Олега и его потомка Михаила могли просто меняться местами. Из сообщения синодика неясно также и то, чьей супругой являлась Феофания. Таким образом, вопрос о том, кто из князей – Олег-Михаил или его потомок Михаил Чёрный – являлся мужем Феофании, требует специального исследования. Хр.М. Лопарев, “*блестяще решивший*” [Янин В.Л., 1970. С.24] вопрос об атрибуции печати Шлюмберже, в своей работе не обратил внимание на этот факт; не писали о нем исследователи и позднее.

Таким образом, тезис о том, что Феофано Музалон двух печатей являлась супругой князя Олега Святославича, представляется крайне гипотетичным. Место находок обеих печатей Феофано Музалон неизвестно. Хотя В.А. Захаров почему-то уверен, что одна из них найдена на Голубицком городище [Захаров В.А., 2002г. С.148]. Они происходят из мест за пределами Руси и не имеют точных аналогий в иконографии, также отличаясь орфографией написания слова *Ῥουσία* с лигатурой *ου*, от *Ῥωσία* или *Ῥοσία* с чередованием в корне *ω/ο*, на остальных девяти русских княжеских печатях (конец XI – начало XII вв.) с упоминанием этого титула [Ведюшкина И.В., 1995. С.107–108]. Обе печати довольно необычны и не имеют точных аналогов в русской сфрагистике, скорее являясь памятниками византийской сфрагистики XIV в., судя по всему вообще не имея отношения к истории Тмутаракани. Так же, помимо не подтвержденных данными источников построений исследователей относительно событий, связанных с предполагаемой женитьбой Олега Святославича, следует отметить хронологическую путаницу Любецкого синодика, не позволяющую рассматривать Феофанию как жену князя Олега Святославича или же Михаила Всеволодовича Чёрного – родоначаль-

ника князей Воротынских, Одоевских, Оболенских, Долгоруковых и других.

Продолжая сфрагистическую тематику, следует отметить, что корпус печатей, связанный с Тмутараканью, в целом имеет много неясного. Прежде всего, следует отметить буллу архонта Михаила неизвестного происхождения. Булла была опубликована в 1941 г. На одной её стороне присутствует изображение архангела Михаила в полный рост, на другой шестистрочная надпись на греческом: “Господи, помоги Михаилу, архонту Матрахи, Зихии и всей Хазарии”. Первый издатель буллы, датировавший ее концом XI в., предполагал, что Михаил – византийский архонт (наместник) трех названных областей в городе Росия (помещался в устье Дона), а Феофано являлась его супругой, причем фамилия Музалон, скорее всего, принадлежала именно Михаилу. Таким образом, оба типа печатей относились к памятникам византийской сфрагистики [Banescu N., 1941a. P.113-132; 1941b. P.57-77]. Точка зрения Н. Бэнеску подверглась критике профессором Женевского университета А.В. Соловьевым, который предположил, что булла принадлежала Олегу-Михаилу Святославичу, указывая на сходство ее с печатью Феофано Музалон. Исследователь также привел ряд печатей, из содержания которых следовало, что русские князья сами называли себя архонтами [Soloviev A.V., 1960. P.569-580; 1961. P.237-244]. Данная точка зрения была поддержана А.Л. Монгайтом, который высказал предположение о получении Феофано города Росии во владение согласно брачному договору, иными словами, княгиня пользовалась особым уделом во владениях своего мужа [Монгайт А.Л., 1963. С.55, 60-61]. В свою очередь А.П. Каждан подверг сомнению отнесение печати архонта Михаила к Олегу Святославичу прежде всего из-за несовпадения титулов на печатях Михаила и Феофано Музалон и поддержал мнение Н. Бенеску о Михаиле как византийском архонте [Каждан А.П., 1963. С.95, 101]. Следовательно, Феофано Музалон вновь признавалась женой наме-

стника империи на Киммерийском Боспоре [Каждан А.П., 1974. С.151]. Однако, вслед за А.В. Соловьевым, В.Л. Янин и Г.Г. Литаврин связали печать архонта Михаила с княжившим в Тмутаракани Олегом Святославичем, отметив, что печать, таким образом, выражала сепаратистские наклонности князя, противопоставившего себя коалиции русских князей [Янин В.Л., Литаврин Г.Г., 1962. С.207-208; Litavrin G.G., 1965. P.224-234]. С другой стороны, по мнению В.Л. Янина, печать архонтиссы Феофано, пользующейся этим титулом как знаком принадлежности к роду русских князей, помимо тмутараканского периода, могла применяться и в период княжения Олега во Владимире-Волыньском (до 1077) и в Чернигове (1078) [Янин В.Л., 1965. С.87-88; 1970. С.26, 28-29, 171. №29. Табл.3,29, 36,29]. В последнее время стал известен еще один экземпляр печати архонта Михаила, происходящий из Судака [Степанова Е.В., 2002. С.232; 2004. С.193; 2005. С.542-543. Рис.1,7].

Интересно оригинальное мнение А.В. Гадло, несколько выделяющееся на фоне остальных попыток атрибуции этой печати. Исследователь, исходя из сопоставления текста печати с летописными свидетельствами о Тмутаракани XI – начала XII в., приходит к выводу о принадлежности данной печати князю Ростиславу Владимировичу, также известному своими стремлениями обособить Тмутаракань от остальной Руси. По мнению исследователя, само существование этой печати отражало политические и территориальные претензии Ростислава на наследие Хазарского каганата [Гадло А.В., 1988б. С.204-213; 1990б. С.7-8; 2004. С.269-270]. Данная версия была поддержана рядом исследователей [Петрухин В.Я., 1995. С.193-194; Люсиченко И.В., 2000. С.37]. Крестильное имя Ростислава неизвестно. В.Л. Янин высказал предположение, что князь носил христианское имя Георгий и связал с ним две неатрибутированные печати середины XI – начала XII вв. [Янин В.Л., 1970. С.24, 30, 170, 172-173, №24,

35]. Однако в “Истории Российской” В.Н. Татищева отмечается, что при рождении Ростислав получил крестильное имя Михаил [Татищев В.Н., 1962. С.78]. Также следует подчеркнуть, что из шестерых князей Ростиславов, чье крестильное имя известно, трое носили христианское имя Михаил [Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. 2006. С.599-602]. Таким образом, если принять версию о принадлежности печати архонта Михаила князю Ростиславу Владимировичу, то окажется, что печати Феофано Музалон не имеют отношения к печатям архонта Михаила, так как, согласно сведениям того же В.Н. Татищева, известно, что у Ростислава Владимировича была только одна супруга – венгерская королева [Татищев В.Н., 1962. С.83-84, 246]. В таком случае, признавая Феофано Музалон женой Олега Святославича, можно сделать вывод, что последний должен был титуловаться как “архонт России” [Гадло А.В., 1990б. С.7; 1991а. С.10; 2004. С.270]. Вместе с тем, А.А. Молчанов считает гипотезу А.В. Гадло слабо аргументированной [Молчанов А.А., 1994. С.94].

В 1983 г. появляется публикация еще одной буллы архонта Михаила, предположительно происходящая из Киева. Печать оттиснута с другой матрицы, нежели первый экземпляр; на одной ее стороне присутствует изображение архангела Михаила в рост, на другой четырехстрочная греческая надпись, первоначально прочтенная как “Господи, помози Михаилу (архонту) Таматархи (Тмутаракани)”. Издатель печати высказал предположение о ее более ранней дате (до 1083 г.), а также о возможности датировки первой печати более поздним временем (1083–1094), а печати Феофано заключительным этапом княжения Олега (1097–1115) [Берг Д.Я., 1983. С.41-47; Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998а. С.22, 115, №29а. Табл.3.29а, 53.29а]. Однако М.П. Сотникова, отвергнув тезис о принадлежности этой печати князю Олегу Святославичу, высказала предположение о том, что сочетание τωματα Ρυω можно рассматривать как

передачу родового имени владельца печати Михаила Матарха; причем такая конструкция является обычной для благожелательных греческих надписей как византийских, так и русских печатей XI–XII вв. [Сотникова М.П., 1987. С.158-160, №2]. Данная точка зрения была поддержана рядом исследователей, которыми были приведены еще два неизвестных ранее моливдовула с изображением архангела Михаила в рост и прочитанной легендой: “Господи, помози рабу своему Михаилу Матарху”. Родовое имя Матарх происходит от топонима Матарха. Датировка печатей соответствует XII вв. [Шандровская В.С., 2002. С.133-134; Смычков К.Д., 2003. С.59-60. Рис.5] – времени, когда город находился под управлением Византии. Здесь же следует отметить ещё две печати, происходящие из Керчи и связываемые издателями с Олегом-Михаилом, на первой он называется архонтом Матрахи и Хазарии, вторая идентична булле Н. Бэнеску, но оттиснута с другой матрицы [Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998б. С.340. №28а, №29-2. Рис.4, 32]. Таким образом, принадлежность данных печатей князю Олегу-Михаилу Святославичу представляется проблематичной.

Еще одним памятником сфрагистики, соотносимым с Олегом Святославичем, является печать Михаила севаста. Свинцовая печать севаста Михаила дуки была найдена в 1916 г. (или 1912 г.) в Кубанской области. С одной стороны печать имеет изображение архангела Михаила в полный рост, с другой стороны - четырехстрочную надпись: Σφραγίς σεβαστοῦ Μιχαήλ αὐτῆ δουκά. В 1928 г. Н.И. Репников высказал предположение о принадлежности ее Олегу-Михилу Святославичу [Репников Н.И., 1928. С.438. Сноска 20]. Однако Н.П. Лихачев, отвергнув версию о “дуке” как титуле и указывая на синхронность этой печати с печатью Феофано Музалон, склонялся в пользу тезиса о принадлежности печати или одному из Эпирских деспотов Михаилу I Дуке (1204–1215) и Михаилу II Дуке (ок. 1231–

1268) или же, скорее всего, шурина императора Алексея I Комнина (1081–1118) протостратору Михаилу Дуке [Лихачев Н.П., 1928. С.141-143. Табл.LI.1; 1991. С.104; Орешников А.В., 1936. С.83; Янин В.Л., 1970. С.43].

Так же следует отметить бронзовый (посеребренный?) брактеат, найденный в Тамани и присланный А.В. Орешникову, который предположительно связал его с Олегом Святославичем, хотя княжеский знак на брактеате напоминал родовый знак сына Олега Всеволода II Ольговича (ум. 1146) в крещении Кирилла [Орешников А.В., 1936. С.85. Табл.VI.10]. На брактеате изображен княжеский знак с точкой между зубцами и точечным ободком вокруг него, отдельные точки которого, слившись, образовали сплошную линию. Между ободком и частично обломанными краями брактеата сохранились остатки надписи, выполненной кириллицей и прочтенной Н.В. Энговатовым в зеркальном отражении как: **ПОМОЗИ МН ГѢДИ КИРИЛУ** [Энговатов Н.В., 1963. С.103-108. Рис.1, 2]. Однако А.А. Молчанов, отвергнув такое прочтение, предложил принадлежность брактеата князю Мстиславу Владимировичу (ум. 1037) [Молчанов А.А., 1976. С.10; 1982. С.223-226. Рис.1] в крещении Константину, что также допускает прочтение сохранившейся части надписи. С подобным “прочтением” не согласен С.В. Белецкий, относящий датировку брактеата ко времени не ранее XII в. [Белецкий С.В., 2000. С.112. Рис.35.9]. Вместе с тем, в последнее время стал известен брактеат с изображением архангела Михаила в рост, со щитом в ногах и русской надписью **ХМЛЪ** [Безуглов С.И., 2002. С.57, фото 8]. Вопрос о принадлежности этого брактеата Олегу Святославичу еще не рассматривался, здесь следует учитывать довольно частую встречаемость изображений архангела Михаила [Янин В.Л., 1970. С.115-118].

В итоге приходится констатировать, что одно лишь совпадение крестильного имени Олега Святославича – Михаил, с именем на рассмотренных печатях, не да-

ет основания связывать их с именем и деятельностью данного князя. Вместе с тем, атрибуция печатей архонта Михаила чрезвычайно сложна. Связь первого варианта печати (по Н. Бэнеску) с княжением в Тмутаракани Олега Святославича, или его предшественника Ростислава Владимировича, представляется гипотетичной. Второй вариант (по Д.Я. Бергу), вероятно, связан с византийским чиновником, носившим родовое имя Матарх. Еще менее допустима принадлежность Олегу Святославичу печати Михаила севаста, а также таманского брактеата. Видимо, во всех случаях, за исключением брактеата, который также непосредственно не связан с Тмутараканью, мы имеем дело с памятниками византийской сфрагистики, отражающими период присутствия империи на полуострове.

Таким образом, мы подходим к важнейшей проблеме изучения Тмутаракани, вопросу: являлся ли город русским по составу населения, возможно ли вообще говорить о “русской” Тмутаракани?! Здесь следует отметить, что данная проблематика за весь период изучения, и, в частности, в последние годы, тесно связана с политическими интересами русского общества и государства [Лунин Б.В., 1935. С.160; Амелькин А.О., 2002. С.3-7; Захаров В.А., 2002а. С.13; 2002д. С.154-155; Виноградов В.Б., 2005. С.8-9; Воеск В.Л., 2005. Р. 33-46]. Характерно, что на этой почве возникают различного рода крайности – от полного неприятия русского этнического компонента в Тмутаракани [см.: Виноградов В.Б., Солодовников Я.А., 2004. С.32-33] вплоть до объявления ее истоком русской государственности на Северном Кавказе [Виноградов В.Б., 2005. С.8-9]. Подобное положение дел не может не сказываться на состоянии изучаемой проблемы. Так, именно гипотеза о раннем расселении славян на территории Таманского полуострова послужила причиной возникновения идеи о существовании Приазовской Руси [Гадло А.В., 2002. С.14-39; 2004. С.29-66; Кириленко С.О., 2004. С.39-47], в настоящее время признанной не научной,

хотя еще в 50-е гг. XX в. она была под-держана Б.А. Рыбаковым [Рыбаков Б.А., 1952а. С.14; Брайчевский М., 2001. С.178; Воеск В.Л., 2005. Р. 34], а в последние годы возрождается на Северном Кавказе [Хотко С.Х., 2001. С.195-201]. Однако и в настоящее время, по мнению ряда исследователей, возникают “*вполне определенные надежды*” на появление “*достовверных доказательств в пользу значительно раннего (дотмутараканского) расселения славян*” [Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., 2002. С.87]. Прояснить ситуацию в действительности могут помочь лишь археологические исследования, что также относится и непосредственно к “тмутараканскому” времени. Здесь же важно отметить, что раннесредневековые памятники на Тамани разделяются на “хазарские” и “тмутараканские” не “*определенно*” [Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., 2002. С.86], а весьма условно, ни в коей степени не неся в себе какую-либо этническую нагрузку. Вместе с тем, уже сейчас можно утверждать о незначительном присутствии славянского этнического компонента в составе населения “русской” Тмутаракани. Это отмечал уже А.Л. Монгайт: “*Русская колония, появившаяся в результате завоевания; русские составляли здесь господствующую, но сравнительно малочисленную группу населения*” [Монгайт А.Л., 1963. С.56].

Безусловно, появлению русского населения в этих областях, предшествовала активность славян на протяжении IX – первой половины X веков именно на Черном, Азовском и Каспийском морях, хотя реальных доказательств этому не достаточно много [Котляр Н.Ф., 2002б. С.67; 2005. С.111]. Однако нет никаких свидетельств массового перемещения в северокавказский регион славянского населения с конца X в., как это отмечает ряд исследователей [Гадло А.В., 1973. С.80; 2004. С.159; Алексеева Е.П., 1992. С.37-38, 108; Голованова С.А., 2000. С.13; Голованова С.А., Виноградов В.Б., 2002а. С.180], равно, как и о его преобладании здесь [Захаров В.А., 1998а. С.3]. Тмутаракань, как

многоэтничный город, рассматривается практическими всеми исследователями, хотя С.А. Голованова не уточняет, на основании каких данных “*можно предположить, что на время правления в Тмутаракани князя Мстислава приходится наибольшая концентрация здесь русского населения*” [Голованова С.А., Виноградов В.Б., 2002б. С.36].

По версии А.В. Гадло, “*бесспорными свидетельствами русификации*” Тмутаракани являются “*строительство ... русского монастыря и широкое распространение с этого времени русского языка*” [Гадло А.В., 1988а. С.90].

На этом фоне уместно обратиться к фактам, свидетельствующим о наличии славянского этнического компонента в Тмутаракани [Гадло А.В., 1994. С.117; 2004. С.164].

В 1952 и 1954 гг. на Таманском городище были обнаружены фрагменты всего лишь двух лепных горшков второй половины X в., относимых С.А. Плетневой к роменско-боршевскому типу [Плетнева, 1963. С.17-20. Тип Е. Рис.9.15-16]. Вместе с тем, в течение последующих десятилетий работы на городище, подобных фрагментов больше не встречалось, более того, отнесение этих фрагментов к славянской керамике вызывает сомнение [Богословская И.А., Богословский О.В., 1992. С.10]. На основании находок двух фрагментов С.А. Плетнева предположила, что “*славяне жили в строго очерченном районе – на северном краю, у спуска к морю*” [Плетнева С.А., 1963. С.18]. С.А. Голованова предполагает, что в таком случае часть культурного слоя была поглощена морем, чем и объясняется немногочисленность фрагментов [Голованова С.А., 2000. С.13-14]. А.В. Гадло, опять же по этим двум фрагментам, предполагает, что “*черные люди*”, вышедшие с полками Владимира на Корсунь, “*осели в Восточной Таврике: в Корчеве и Тматорокане, где им ... не грозила феодальная кабала ... наоборот, открывалась возможность оказаться в составе привилегированной прослойки благодаря их принадлежности*

к славянскому племени” [Гадло А.В., 1973. С.88; 2004. С.164].

Немногочисленной (13 фрагментов) является и круговая кухонная керамика, сближаемая (!) с русскими горшками X – начала XII в. [Плетнева С.А., 1963. С.24. Тип Б. Рис.14.1-13; 2000. Рис.4; 2003. С.175. Рис.67.6-9; Алексеева Е.П., 1992. С.17]. При этом отмечается, что население в Тмутаракани оставалось местным, но оно было полностью (?!) вовлечено в сферу русской жизни и культуры [Плетнева С.А., 1963. С.70].

Находки славянской керамики отсутствуют и на всей территории современного Таманского полуострова. Не подтверждаются [Монгайт А.Л., 1955. С.340; Алексеева Е.П., 1992. С.21-22; Захаров В.А., 2002г. С.146] они и на поселении Гаркуша на северном берегу Таманского залива [Башкиров А.С., 1950. С.143].

Не так уж многочисленны и обнаруженные во время раскопок славянские кириллические надписи–граффити. Их всего три: **“БАТ”** на ручке амфоры второй половины X в. – возможно окончание славянского имени, **“[В](Н)НО”** на стенке амфоры XI в. [Медынцева А.А., 1998. С.182-184. Рис.13; 2000. С.31-33, 40. Рис.2, 5] и не опубликованная надпись **“ДЮШЪННК(Ъ)”** (?) на ручке лощеного кувшина. Еще одна надпись последней четверти XI – первой четверти XII в., *“Дедилец-касог, тмутаракан[ец тисал], идя от святых. Ибо я, господи, чаю прийти к тебе на воскрешение. Ох, душа моя!”* была обнаружена на одной из стен Софии Киевской [Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А., 2005. С.155. Рис.1].

С Таманского полуострова, возможно с территории городища, происходит древнерусский меч, относящийся к типу X по классификации А.Н. Кирпичникова и датированный X–XI вв. [Кирпичников А.Н., 1961. Рис.1.68. Табл. С.197. №68; 1966. №73].

Известно упоминание о найденной Н.В. Анфимовым в Тамани литейной формочке для отливки крестов [Нарожный Е.И., Соков П.В., 1999. С.52].

Ряд предметов являются свидетельствами пребывания в городе русских князей. Помимо тмутараканского камня следует отметить обнаруженную во время раскопок А.А. Миллера в 30-х гг. XX в. накладку на лук с “трезубцем Рюриковичей” [Рыбаков Б.А., 1940. С.241-242. Рис.41; Ляпушкин И.И., 1941. С.214. Рис.3.а. Табл.V.10; Медведев А.Ф., 1966. С.38. №84. Табл.3.6]. Знак традиционно приписывается Мстиславу Владимировичу, однако есть основания предполагать, что он принадлежал единственному сыну Мстислава – Евстафию (ум. 1033) [Белецкий С.В., 1996. С.3-4; 2000. С.58-60. Рис.19.6].

На городище была найдена иконка XI в. из камня-жировика с изображением святого Глеба с колончатými надписями по обеим сторонам от стоящей фигуры **“ДАВЫДЪ”** и **“ГЛЪБЪ”**. По-видимому, иконка принадлежала Глебу Святославичу, Давыд – его старший брат (ум. 1123) [Рыбаков Б.А., 1948. Рис.117.А; 1951. С.448-449. Рис.227.1; 1964. С.18; Николаева Т.В., 1983. С.18. табл.1.1; Медынцева А.А., 2000. С.128].

Еще одним свидетельством являются открытые экспедицией Б.А. Рыбакова фундаменты Церкви Богородицы 1022 г., построенной в традициях древнерусской архитектуры [Значко-Яворский И.Л., 1979. С.210-217; Раппопорт П.А., 1982. С.115-116. №248. Рис.31; Кузнецов В.А., 2002. С.14. Рис.1.1; Макарова Т.И., 2002. С.156-168. Рис.1; 2005. С.377-389. Рис.1-14]. Церковь могла просуществовать до конца XVIII в., так как на “Плане татарского города Тамана...” 1771 г. на этом месте, под знаком “Д” обозначена “армянская церковь” [Коровина А.К., 1992. Рис.2].

Не имеет твердой этнической атрибуции высокогорлый кувшин с плоской ручкой середины X в., на котором в трех местах прочерчены разграфлённые сетки с цифрами – бухгалтерскими расчётами. Кому принадлежит эта бухгалтерия – греку или славянину, определить не представляется возможным; возможна связь

этих знаков и с тюркоязычным населением города [Рыбаков Б.А., 1963б. С.57; Мединцева А.А., 1998. С.178-182. Рис.11, 12; 2000. С.240-245. Рис.66]. На первом месте в надписи присутствует сочетание “**КАТ**”, по предположению Б.А. Рыбакова катепань (?) [Рыбаков Б.А., 1963б. С.57], однако это может быть и “**КАТЄТЄОН**” (внесено, уплачено) – глагол в греческих надписях [Мединцева А.А., 1998. С.180; 2000. С.242].

Фигурка воина, вырезанная на костяной пластине в византийских традициях, с большей долей вероятности может изображать воина-грека, нежели “*воина-дружишкина времен русской Тмутаракани*” [Макарова Г.И., 1972. С.324-330].

Пожалуй, данными фактами исчерпываются свидетельства славянского присутствия на территории Тмутаракани. Абсолютное большинство находок, прежде всего тарная, поливная керамика, стеклянная посуда, браслеты, многочисленные граффити на сосудах, надписи-граффити и пр. отсюда имеют греческое (византийское) происхождение [Плетнева С.А., 2003. С.176-178]. Славянские артефакты “тонут” в этом массиве.

Из 100 средневековых монет с территории Таманского городища, 51 монета – византийские монеты от Константина V Копронима (749–755) до Мануила I Комнина (1143–1180), 14 экземпляров херсон-византийских монет от Романа I Лакапина (920–944) до Василия II и Константина VIII (976–988); 32 монеты – “варварские подражания” милиарисиям Василия II и Константина VIII (976–1025). Таким образом, данная выборка свидетельствует, что основную роль денег в городе на протяжении VIII–XII вв. выполняли византийские монеты и “варварские подражания” [Болдырев С.И., Чхайдзе В.Н., 2004. С.66].

Из раскопок городища происходят еще не введенные в научный оборот пять византийских моливдовулов X–XII вв., (известны еще шесть [Смычков К.Д., 2003. С.57-59. Рис.1-4; 2004. С.48-49]), что точно так же, как и в Боспоре (Керчь)

[Алексеев Н.А., 2005. С. 6-7], позволяет свидетельствовать о существовании в городе имперских бюрократических органов, которым и адресовалась корреспонденция.

Подобные факты, вкупе с изложенными в данной работе выводами, в отношении Тмутаракани, позволяют говорить не столько о существовании здесь “*греческой колонии, связанной с портом и находившейся в городе епископской кафедрой*” [Гадло А.В., 1988б. С.198], сколько о провинциальном городе “византийского типа”, где “*русское политическое и культурное влияние сталкивается ... с влиянием Византии*” [Гадло А.В., 1988а. С.90]. Иными словами, в городе сохранялось очень сильное византийское влияние, что обусловлено, прежде всего, наибольшей активностью торговых связей с Византией [см.: Кабанец Е.П., 2005. С.123]. Об этом же позволяет говорить и византийская принадлежность Тмутаракани в XII в. [Каждан А.П., 1965. С.289]. Как показал В.П. Степаненко, произошло восстановление единоличной византийской администрации после ухода Олега на Русь в 1094 г. [Степаненко В.П., 1993. С.259-260]. Это в свою очередь подтверждается известием Мануила Страворомана о территориальных приобретениях Алексея Комнина на “Боспоре Киммерийском” [Литаврин Г.Г., 1965. С.20-23; 1967. С.87; 1972б. С.237-242; 2000. С.281-292; Степаненко В.П., 1992. С.129-133; 1993. С.261; Гуркин С.В., 1992. С. 69-70], восстановлением фемы Боспора [Бибиков М.В., 1976. С.88].

Таким образом, довольно натянутым представляется амбициозное утверждение, что “*в течение ... столетия Византия яростно пыталась отвести тмутараканский кулак, занесенный Владимиром над ее владениями в Таврике*” [Гадло А.В., 1973. С.86; 2004. С.163]. Русским населением в Тмутаракани являлись князь, его дружина и торговый люд, именно через посредство которого на Северном Кавказе обнаруживается значительное количество “русских” вещей, однако сильно преуве-

личным оказывается культурное влияние Древней Руси на Северный Кавказ, осуществляемое через Тмутаракань. Иными словами в это время город находился под протекторатом Древней Руси, как ее заморское владение. Вместе с тем, в некоторые периоды на протяжении XI в. город мог находиться и под совместным управлением империи и Киева (критику см.: [Кабанец Е.П., 2005. С.115]). При этом Тмутаракань являлась большим транзитным и торговым пунктом Руси, на торговом пути, имеющем мировое значение [Алексеева Е.П., 1992. С.79-83]. Подобными пунктами были Корчев и Сурож в Таврике, Олешье в устье Днепра, Белгород в устье Днестра, Переяславец в устье Дуная.

Вместе с тем, предложенная здесь версия о своеобразной системе византийско-русского кондоминиума в Тмутаракани XI в. требует апробации, прежде всего публикацией материалов из раскопок.

Несмотря на то, что последнее упоминание Тмутаракани в летописи содержится под 1094 г., а В.Н. Татищев локализовал Тмутаракань XII в. на территории Рязанского княжества, ряд исследователей все-таки связывает с судьбой города в XII–XIII вв. значительную часть русского населения, а некоторые называют этот предположение “бесспорным” [Захаров В.А., 2002б. С.74].

Неизвестно, сидели ли в городе “под владычеством” греков русские князья или князья какой-нибудь местной династии [Насонов А.Н., 1940. С.98]. Однако с конца XI в. город носит греческое наименование “Матарха” или “Матраха”, о чем свидетельствуют и греческие и арабские источники. Лишь на Руси, судя по “Слову о полке Игореве”, город продолжал называться по-старому – Тмутаракань. В связи с этим кажется несколько необычным, когда при работе над текстами арабских географов XII–XIV вв., уверенно называющих город греческим именем, И.Г. Коновалова неизменно именуется Тмутараканью [Коновалова И.Г., 1993. С.37; 1994. С.20; 1995. С.61-68; 1999а; 2001. С.129-

140; 2005. С.93, 95; Коновалова И.Г., Перхавко В.Б., 2000. С.110, 112, 115].

Вместе с тем, И.Г. Коновалова вновь обратила внимание на неверную историографическую традицию, начало которой положил Б.А. Рыбаков в своей работе, посвященной рассмотрению труда ал-Идриси “Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак”. Исследователь опирался на неверный французский перевод арабского автора, где сказуемое именного предложения было принято за название династии – “Олуабас”, в которых Б.А. Рыбаков увидел Ольговичей – потомков Олега Святославича, владельцев Тмутаракани в XII в. [Рыбаков Б.А., 1952б. С.18-19]. Данную гипотезу активно развивали некоторые другие исследователи [Янин В.Л., 1965. С.88; Захаров В.А., 1987. 104; 1988. С.220; Алексеева Е.П., 1992. С.62]. Между тем, у ал-Идриси лишь упоминаются “владыки” Матрахи, без какого-либо политического подтекста [Коновалова И.Г., 1995. С. 64-65; 1999а. С.170].

Так же, согласно гипотезе А.В. Гадло, город был освобожден от византийской зависимости в конце XII в. и продолжал оставаться под управлением русских князей, вплоть до монгольского завоевания [Гадло А.В., 1991б. С.4-5; 1992. С.8-14; 1996. С.18-19; 2004. С.301-308, 313-314; 335-336]. По версии А. Плахониной, в XII в. здесь находился представитель династии Рюриковичей [Плахонін А., 2004. С.83]. Впрочем, не исключено, что вследствие утраты Византией своих владений, уже в XII в., Матарха, наподобие Херсону, оказалась предоставлена сама себе и могла являться частью “страны куманов”, упоминаемой ал-Идриси. То есть “половецкий период” в истории Тмутаракани [Плетнева С.А., 1963. С. 71; Котляр Н.Ф., 2002б. С.68] все-таки мог состояться; при этом, по предположению Н.Ф. Котляра, в XII в. в Тмутаракани правила местная городская община, зависевшая от половецких ханов. Исследователь считает “умозрительной” версию о переходе города под власть Византии, отрицая даже наличие косвенных свидетельств этому

событию [Котляр Н.Ф., 2001. С.197; 2003. С.57; 2005. С.118]. А.Г. Еременко пишет о “знаменитых *“Тмутараканских идолах” или иначе половецких бабах*” (!) [Еременко А.Г., 2000в. С.42]. С другой стороны, по мнению Ю.В. Зеленского, появление половцев на Тамани может относиться только к середине XIII в. [Зеленский Ю.В., 2002. С.137], а помимо уже отмеченного известия Мануила Ставоромана, Николай Месарит под 1214 г. сообщает о власти василевса над “северными климатами” [Бибиков М.В., 1981. С.77].

Вместе с тем, известно упоминание Ибн Са`идом ал-Магриби (вторая половина XIII в.)-правителя в Матрахе, который единолично правит городом. И.Г. Коновалова расценивает его как указание на то, что Тмутаракани (!), “как крупному торговому центру удалось сохранять известную самостоятельность при монголах” [Коновалова И.Г., 2005. С.95]. Насколько известную, исследовательница не уточняет.

Пожалуй, одной из последних гипотез, связываемых с историей Тмутаракани, является судьба русского населения города в XII–XIII вв.

Согласно летописи, в 1117 г. русское население покинуло Белую Вежу [ПСРЛ. I. 285], которая, по мнению В.А. Тарабанова, почему-то находилась в подчинении Тмутаракани [Тарабанов В.А., 1996. С.102]. Согласно мысли С.А. Плетневой, примерно в это же время русские ушли из Тмутаракани [Плетнева С.А., 1963. С.70]. Это предположение, не подкрепляемое никакими данными, было принято некоторыми исследователями [Гадло А.В., 1991б. С.4-5; 1994. С.121; 2004. С.312, 314; Зеленский Ю.В., 2002. С.137]. Причем впоследствии было специально оговорено: “*вряд ли сообщение может расцениваться как повод для разговоров о почти “поголовном” исчезновении русских из пределов бывшей Тмутаракани*” [Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., 2002. С.91], что связано с разрабатываемым в последнее время крайне дискуссионным вопросом о происхождении бродников –

упоминаемых летописью вольных русских поселенцев, бежавших из русских земель от каких-либо притеснений. Локализация их поселений пока гипотетична. Крайне гипотетично и их тмутараканское происхождение – версия, получившая отражение в “старой” литературе [Козловский И.Д., 1928. С.73; Полканов А.И., 1929. С.58; Мавродин В.В., 1938. С.40] и возрожденная относительно недавно [Голванова С.А., 2000. С.11; Голованова С.А., Виноградов В.Б., 2002б. С.29; Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., 2002. С.91]. Точно так же чрезвычайно гипотетична и попытка отнесения “*посттмутараканского населения в качестве одной из «первооснов» терско-гребенского казачества*” [Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., 2002. С.92-93], прежде всего в силу отсутствия в источниках хоть какого-нибудь намёка на проведение подобных параллелей. Более того, “*время окончания русского периода в Тмутаракани*” (около 1094) и “*время появления в письменных источниках имени бродников*” (1147) “*соприкасается*” с большими натяжками, в связи с чем непонятно, о какой “*общности их истории*” [Голованова С.А., 2000. С.11; Голованова С.А., Виноградов В.Б., 2002б. С.30-31] может идти речь.

Таким образом, подобный поиск исторических корней казаков, поиск не всегда удачный, выглядит явно искусственным. Исследователи подчас готовы в поисках параллелей рассматривать любые, даже самые невероятные варианты. В этой связи показательное предложение рассмотреть “*версию происхождения казачества от “новгородских ушкуйников*” [Голованова С.А., 2000. С.15].

Именно таковым нам видится сегодняшнее состояние изучения Тмутаракани. Обилие существующих гипотез, возникающих при этом, не может не поражать. Трактовка ее истории в изложении А.В. Гадло базируется на большом количестве логических построений, никак не подкрепленных источниками и поэтому являющихся шаткими предположениями. Анализ источниковой базы, на которой

строится история Тмутаракани и окружающих ее территорий, показывает гипотетичность предложенной А.В. Гадло схемы. По сути, это лишь детальное изложение рабочей гипотезы, не столько результат научной разработки проблемы, сколько ее отправная точка. В настоящее время явно ощущается излишняя политизированность ряда идей и гипотез, что также негативно сказывается на состоянии изучаемой проблемы.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что объективное исследование Тмутара-

кани может быть создано лишь после введения в научный оборот результатов археологического исследования средневековых слоев городищ и поселений Таманского полуострова и, прежде всего, Таманского городища, вкуче с дальнейшими планомерными исследованиями этих памятников [Гадло А.В., 2004. С.246]. Именно от археологии следует ожидать новых материалов, надежд на значительное пополнение письменных источников нет.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамович Д. 1930.** Киево-Печерский патерик. – Киев.
- Лаврентьевская летопись. 1997.** (ПСРЛ. Том 1). – М.
- Такайшвили Е.С. 1900.** Три хроники. Источники грузинских летописей // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып.28. – Тифлис.
- Алексеева Е.П. 1992.** Вопросы взаимосвязей народов Северного Кавказа с русскими в X–XV вв. в отечественной исторической науке. – Черкесск.
- Алексеев Н.А. 2005.** Боспор в сфере интересов византийской администрации Таврики во второй половине X в. // VI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций, катастроф. – Керчь.
- Амелькин А.О. 2001.** «Знаки Рюриковичей» на стенах гробницы Царского кургана под Керчью // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. – М.
- Амелькин А.О. 2002.** Проблема Тмутороканского княжества в исторической мысли допетровской России // Восточная Европа в древности и средневековье. XIV. Мнимые реальности античной и средневековой историографии. – М.
- Артамонов М.И. 1952.** Белая Вежа // СА. Том XVI. – М.
- Артамонов М.И. 1962.** История Хазар. – Л.
- Башкиров А.С. 1950.** Отчет об историко-археологических изысканиях на Таманском полуострове летом 1948 г. // Ученые записки Московского городского педагогического института. Том 13. Вып.2. – М.
- Безуглов С.И. 2002.** К характеристике некоторых таманских подражаний византийскому серебру X–XI вв. // Донская археология, №1-2 (14-15). – Ростов-н/Д.
- Белецкий С.В. 1996.** К вопросу о принадлежности новгородской подвески №22-27-1181 // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура Древнерусского государства. – М.
- Белецкий С.В. 2000.** Знаки Рюриковичей. Часть первая: X–XI вв. // Исследование и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып.2. – СПб.
- Берг Д.Я. 1983.** Новый тип печатки Олега-Михайла // Археология.42. – Київ.
- Бибиков М.В. 1976.** Новые данные Тактикона Икономидиса о Северном Причерноморье и русско-византийских отношениях // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. – М.

- Бибиков М.В. 1981.** Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1980 г. – М.
- Богословская И.А., Богословский О.В. 1992.** Исследование средневековых слоев Таманского городища // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. – Ейск.
- Богословский О.В. 1998.** Из истории христианства на Таманском полуострове // Тамань археологическая. (II раздел). Сборник. 20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани. – Тамань.
- Болдырев С.И., Чхаидзе В.Н. 2004.** Динар Фатимидов с Таманского городища // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция. – М.
- Брайчевський М. 2001.** Кримська сесія 1952 року // Ruthenica. Том 1. – Киев.
- Васильев А.А. 1927.** Готы в Крыму // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Том V. – Л.
- Васильевский В.Г. 1908.** Прямые доказательства существования Варяго-Руси в XI веке // Труды. Том первый. – СПб.
- Ведюшкина И.В. 1995.** “Русь” и “Русская земля” в Повести временных лет и летописных статьях второй трети XII – первой трети XIII вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992–1993 гг. – М.
- Вестберг Фр. 1910.** Записка Готского топарха // ВВ. Том XV. Вып.2–3. – СПб.
- Виноградов В.Б. 2005.** Тмутараканское княжество – исток русской государственности на Северном Кавказе (историографический этюд) // Вопросы Северокавказской истории. Выпуск 10. Некоторые черты и особенности обретения и обустройства северокавказской окраины России. – Армавир.
- Виноградов В.Б., Нарожный Е.И. 2002.** Средневековая Тамань и сопредельные территории. (Четыре историко-археологических этюда) // От Тмутараканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО, №4 (152). – М.
- Виноградов В.Б., Солодовников Я.А. 2004.** Вновь о Тмутараканском княжестве и «князе касожском Редее» // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы 12-й всероссийской межвузовской конференции. – Краснодар.
- Гадло А.В. 1964.** Поселение XI–XII вв. в дельте Дона // КСИА. Вып.99. – М.
- Гадло А.В. 1965.** Новый памятник Тмутараканского времени из Приазовья // СА. №2. – М.
- Гадло А.В. 1971.** Восточный поход Святослава (к вопросу о начале Тмутараканского княжения) // Проблемы феодальной России. – Л.
- Гадло А.В. 1973.** О начале славяно-русской миграции в Приазовье и Таврику // Славяно-русская этнография. – М.
- Гадло А.В. 1988а.** Поединок Мстислава с Редеей, его политический фон и исторические последствия // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа. – Краснодар
- Гадло А.В. 1988б.** К истории Тмутараканского княжества во второй половине XI в. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: итоги и основные проблемы. Славяно-русские древности. Вып.1. – Л.
- Гадло А.В. 1989а.** Тмутараканские этюды I. (Страна адыгов во второй половине I тыс.н.э.) // Вестник ЛГУ. Сер.2. Вып.1. (№2). – Л.
- Гадло А.В. 1989б.** Тмутараканские этюды II. (Держава Инала и его потомков) // Вестник ЛГУ. Сер.2. Вып.3. (№16). – Л.
- Гадло А.В. 1990а.** Тмутараканские этюды III. (Мстислав) // Вестник ЛГУ. Сер.2. Вып.2. (№9). – Л.

- Гадло А.В. 1990б.** Тмутороканские этюды IV. (Старшие Ярославичи и Ростислав) // Вестник ЛГУ. Сер.2. Вып.4. (№23). – Л.
- Гадло А.В. 1991а.** Тмутороканские этюды V. (Олег Святославич) // Вестник ЛГУ. Сер.2. Вып.2. (№9). – Л.
- Гадло А.В. 1991б.** Тмутороканские этюды VI. (Предания о переселении Кабарды Тамбиева) // Вестник ЛГУ. Сер.2. Вып.4. (№23). – Л.
- Гадло А.В. 1991в.** Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. – Л.
- Гадло А.В. 1992.** Тмутороканские этюды VII. (Тмуторокань и Дербенд) // Вестник СПбГУ. Сер.2. Вып.2. (№9). – СПб.
- Гадло А.В. 1994.** Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. – СПб.
- Гадло А.В. 1996.** К истории отношений Руси и Грузии второй половины XII в. (Тмутороканские этюды VIII) // Вестник СПбГУ. Сер.2. Вып.3. (№16). – СПб.
- Гадло А.В. 2002.** Проблема Приазовской Руси как тема русской историографии. (История идеи) // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО, №4 (152). – М.
- Гадло А.В. 2004.** Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. – СПб.
- Гапусенко И.М. 1962.** Борьба Киевской Руси за северное побережье Черного моря. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Киев.
- Голованова С.А. 2000.** Тмутараканский след в ранней истории казачества // Вопросы северокавказской истории. Вып.5. – Армавир.
- Голованова С.А., Виноградов В.Б. 2002а.** Тмутараканско-касожские связи конца X в. в фольклорном отражении // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО, №4 (152). – М.
- Голованова С.А., Виноградов В.Б. 2002б.** Тмутараканская версия происхождения казачества // Освоение Кубани казачеством: вопросы истории и культуры. – Краснодар.
- Горлов Ю.В., Поротов А.В. 2002.** К проблеме палеогеографии Таманского полуострова // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО, №4 (152). – М.
- Готье Ю.В. 1930.** Железный век в Восточной Европе. – М.–Л.
- Гуркин С.В. 1992.** Некоторые вопросы русско-византийских отношений середины XI – первой трети XII вв. // Историческая география Дона и Северного Кавказа. – Ростов-н/Д.
- Десятчиков Ю.М. 1998.** Ст. Голубицкая // Тамань археологическая (II раздел). Сборник. 20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани. – Тамань.
- Дзамихов К.Ф. 2002.** Тмутаракань и ранние летописные сюжеты о касогах // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО, №4 (152). – М.
- Еременко А.Г. 1999.** Тмутаракань втор. пол. X–XIII вв. (археологический аспект) // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы VII краевой межвузовской аспирантско-студенческой й конференции. – Армавир.
- Еременко А.Г. 2000а.** Тамань в евразийском социокультурном пространстве: проблемы формирования цивилизационной модели исторического развития региона. Автореф. дисс. ... канд. культурол. наук. – Краснодар.
- Ерееменко А.Г. 2000б.** Полевые исследования на Тамани (культурологический аспект) // История Северного Кавказа с древних времен по настоящее время. – Пятигорск.
- Еременко А.Г. 2000в.** Материальная культура Таманского полуострова // ДК. Вып.17. – Краснодар.
- Еременко А.Г. 2000г.** Периодизация Таманской цивилизационной модели развития. Региональная культура // ДК. Вып.17. – Краснодар.

- Захаров В.А. 1976.** Что означает "...до курь Тмутороканя" в "Слове о полку Игореве"? // "Слово о полку Игореве" и памятники древнерусской литературы. ТОДЛ. Том XXXI. – Л.
- Захаров В.А. 1987.** Сторінка історії Тмутараканського князівства // Український історичний журнал. №10. – Київ.
- Захаров В.А. 1988.** Тмутаракань и "Слово о полку Игореве" // "Слово о полку Игореве". Комплексные исследования. – М.
- Захаров В.А. 1998а.** Заметки о Тмутараканском княжестве // Походная библиотека казака. Вып.4. – М.
- Захаров В.А. 1998б.** Кто был Никон? // Походная библиотека казака. Вып.4. – М.
- Захаров В.А. 1998в.** Заметки о Тмутараканском камне // Походная библиотека казака. Вып.4. – М.
- Захаров В.А. 1998г.** Где находился город "Росия" // Походная библиотека казака. Вып.4. – М.
- Захаров В.А. 1999.** Где находился город "Росия"? // Сб. РИО, №1 (149). – М.
- Захаров В.А. 2002а.** В поисках древней Тмутаракани. (Предисловие составителя) // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО, №4 (152). – М.
- Захаров В.А. 2002б.** Тмутараканское княжество // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО, №4 (152). – М.
- Захаров В.А. 2002в.** Новые публикации "варварских подражаний" из Тамани. (К проблеме денежного обращения в средневековой Тмутаракани) // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО, №4 (152). – М.
- Захаров В.А. 2002г.** История раскопок раннесредневековых слоев Таманского городища и поселений Таманского полуострова в XVIII–XX вв. // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО, №4 (152). – М.
- Захаров В.А. 2002д.** Заметки о Тмутараканском камне // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО, №4 (152). – М.
- Заяц Ю.А. 1994.** Полоцкий князь Всеслав и Ярославичи в 1065–1066 гг.: от Пскова до Белгорода // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 4. – Мінск.
- Зеленский Ю.В. 1998.** Исторический портрет тмутороканского князя // ДК. Вып.8. – Краснодар.
- Зеленский Ю.В. 2002.** Половцы и Тмуторокань, вопросы взаимодействия // Международные отношения в бассейне Черного моря в Древности и Средние века. Материалы X международной конференции. – Ростов-н/Д.
- Зеленский Ю.В. 2004.** Тмутороканские князья // Historia Caucasica. Вып.2. – Краснодар.
- Значко-Яворский И.Л. 1979.** Исследование строительных растворов церкви 1023 г. в Тмутаракани // СА. №1. – М.
- Зотов Р.В. 1893.** О Черниговских князьях по Любецкому синоднику и о Черниговском княжестве в Татарское время // Летопись занятий Археографической комиссии 1882–1884 гг. Вып.9. – СПб.
- История... 1988.** История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. – М.
- Кабанец Е.П. 2004.** К вопросу о роли Тмутараканской епархии в церковной истории Древней Руси конца XI в. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. Часть III. Византия, Русь, Украина: вопросы преемственности и взаимодействия культур. – Киев–Судак.
- Кабанец Е.П. 2005.** К вопросу о роли Тмутараканской епархии в церковной истории Древней Руси конца XI в. // Сугдейский сборник. Вып II. – Киев–Судак.

- Каждан А.П. 1963.** Византийский податной сборщик на берегах Киммерийского Боспора в конце XII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. – М.
- Каждан А.П. 1965.** Рецензия: Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963, стр. 187 // ВВ. Том XXVI. – М.
- Каждан А.П. 1974.** Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. – М.
- Керефов Б.М., Керефов Т.Б. 2004.** Кабардинцы: к историко-этнологическому портрету субэтнуса адыгов // Историческая этнография. Вып. 2. Динамика этнической культуры народов России. – СПб.
- Кириленко С.О. 2004.** Причорноморсько-Азовська Русь: історіографічний нарис // Український історичний журнал. №3. – Київ.
- Кирпичников А.Н. 1961.** Мечи Киевской Руси (IX–XI вв.) // СА. №4. – М.
- Кирпичников А.Н. 1966.** Древнерусское оружие. Вып.1. Мечи и сабли IX–XIII вв. // САИ. Е1-36. – М.
- Козловский И.П. 1928.** Тмутаракань и Таматарха – Матарха – Тамань // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Том 2 (59). – Симферополь.
- Коновалова И.Г. 1993.** Где находился город Русийа арабских источников? // Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. – М.
- Коновалова И.Г. 1994.** Население городов Северного Причерноморья в VIII–IX вв. (по арабским источникам) // Восточная Европа в древности и средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. – М.
- Коновалова И.Г. 1995.** Тмутаракань в XII–XIV вв. (по данным арабских источников) // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. – М.
- Коновалова И.Г. 1999а.** Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. – М.
- Коновалова И.Г. 1999б.** Восточные источники // Дрeняя Русь в свете зарубежных источников. – М.
- Коновалова И.Г. 2001.** Город Росия/Русийа в XII в. // Византийские очерки. Труды российских ученых к XX международному конгрессу византинистов. – СПб.
- Коновалова И.Г. 2005.** Северное Причерноморье в арабской географической литературе XIII–XIV веков // Вопросы истории. №1. – М.
- Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. 2000.** Древняя Русь и Нижнее Подунавье. – М.
- Коровина А.К. 1973.** Раскопки Таманского городища // АО 1972 года. – М.
- Коровина А.К. 1992.** История исследования Таманского городища // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С.Пушкина. Вып.10. – М.
- Королев А.С. 2000.** История межкняжеских отношений на Руси в 40-е–70-е годы X века. – М.
- Котляр Н.Ф. 2000.** Мстислав Тмутороканский и Ярослав Мудрый // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М.
- Котляр Н.Ф. 2001.** Тмутороканские заботы киевских князей // Норна у источника судьбы. Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. – М.
- Котляр Н.Ф. 2002а.** «Остров Тмутороканьский» // Восточная Европа в древности и средневековье. XIV. Мнимые реальности античной и средневековой историографии. – М.
- Котляр Н.Ф. 2002б.** Тмутороканский остров // Родина. №11-12. – М.
- Котляр Н.Ф. 2003.** Дипломатия Южной Руси. – СПб.

- Котляр Н.Ф. 2005.** Тмутороканское княжество: реальность или историографический миф? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 г. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. – М.
- Крамаровский М.Г. 2003.** Джучиды и Крым: XIII–XV вв. // МАИЭТ. Том X. – Симферополь.
- Кузнецов В.А. 2003.** Христианство на Северном Кавказе до XV в. – Владикавказ.
- Кузнецов В.А., Мединцева А.А. 1975.** Славяно-русская надпись XI в. из с. Преградного на Северном Кавказе // КСИА. Вып.144. – М.
- Кузьмин А.Г. 1969.** Существует ли проблема Тмутараканского камня? // СА. №3. – М.
- Кулаковский Ю.А. 1902.** К истории Боспора (Керчи) в XI–XII веках // Труды Одиннадцатого археологического съезда в Киеве 1899. Том II. – М.
- Кюнтцель В. 1996.** Загадка Тмутараканского камня // Тайны тысячелетий. Том 14. – М.
- Лавров Л.И. 1959.** Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. – М.
- Лавров Л.И. 1969.** Об интерпретации Ш.Б. Ногмовым кабардинского фольклора // СЭ. №2. – М.
- Лавровський Л.Я. 1930.** Олег і Хельгу хазарського документу виданого В. Шехтером // Київські збірники історії й археології, побуту мистецтва. Збірник перший. – Київ.
- Ламбин Л. 1874.** О Тмутараканской Руси. Отрывок из сочинения: “Опыт восстановления и объяснения Несторовой летописи” // ЖМНП. Часть CLXXI. №1–2. – СПб.
- Латышев В.В. 1905.** Эпиграфические новости из южной России. Находки 1903–1905 гг. // Известия археологической комиссии. Вып.14. – СПб.
- Левченко М.В. 1956.** Очерки по истории русско-византийских отношений. – М.
- Литаврин Г.Г. 1965.** Неизвестное свидетельство о Боспоре Киммерийском во времена Алексея I Комнина // Тезисы докладов VII Всесоюзной конференции. – Тбилиси.
- Литаврин Г.Г. 1967.** Русско-византийские отношения в XI–XII вв. // История Византии. Том 2. – М.
- Литаврин Г.Г. 1972а.** Русь и Византия в XII веке // Вопросы истории. №7. – М.
- Литаврин Г.Г. 1972б.** Новые сведения о Северном Причерноморье (XII в.) // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. – М.
- Литаврин Г.Г. 2000.** Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). – СПб.
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. 2006.** Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропониимики. – М.
- Лихачев Н.П. 1928.** Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 1. // Труды музея палеографии. Вып. I. – Л.
- Лихачев Н.П. 1991.** Моливдовулы греческого Востока // Научное наследство. Том 19. – М.
- Лопарев Хр. 1894.** Византийская печать с именем русской княгини // Византийский временник. Том I. Вып.1. – СПб.
- Лунин Б.В. 1935.** В поисках древнего Тмутороканя // На подъеме. №3-4. – Ростов/н-Д.
- Люсиченко И.В. 2000.** Княжеская власть и народное ополчение в Древней Руси и Тмутараканской земле XI в.: черты сходства и различия // Из истории народов Северного Кавказа. Вып.3. – Ставрополь.
- Ляпушкин И.И. 1941.** Славяно-русские поселения IX–XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // МИА. №6. – М.
- Мавродин В.В. 1938.** Славяно-русское население Нижнего Дона и Северного Кавказа в X–XIV вв. // Ученые записки ЛГУ. Том 9. – Л.
- Мавродин В.В. 1980.** Тмутаракань // Вопросы истории.11. – М.

- Майко В.В. 2000.** Хазаро-русско-византийские отношения в середине X в. и Крымская Хазария // Великая Скуфь. Stratum plus. №5. – Кишинев.
- Макарова Т.И. 1972.** Фигурка воина из Тмутаракани // СА. №3. – М.
- Макарова Т.И. 2002.** “Церковь святой Богородицы в Тмутаракани” // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. – Керчь.
- Макарова Т.И. 2005.** Церковь св. Богородицы в Тмутаракани // МАИЭТ.11. – Симферополь.
- Максидов А.А. 2003.** Адыги и народы Причерноморья. – Нальчик.
- Малахов С.Н., Пьянков А.В. 2000.** Моливдовул архиепископа Зихии Антония // ИАА.6. – Армавир.
- Марголіна І.Є. 2005.** Печать Феофано Музалон у контексті ктиторовської композиції Києво-Кирилівської церкви // Сугдейский сборник. Вып II. – Киев–Судак.
- Медведев А.Ф. 1966.** Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // САИ. Е1-36. – М.
- Медынцева А.А. 1979.** Тмутараканский камень. – М.
- Медынцева А.А. 1998.** Надписи на амфорной керамике X – начала XI в. и проблема происхождения древнерусской письменности // Культура славян и Русь. – М.
- Медынцева А.А. 2000.** Грамотность в Древней Руси. По памятникам эпиграфики X – первой половины XIII века. – М.
- Молчанов А.А. 1976.** Знаки княжеской собственности в политико-административной и хозяйственной жизни Древней Руси. Автореф. Канд. дисс. – М.
- Молчанов А.А. 1982.** Еще раз о таманском бронзовом “брактеате” // СА. №3. – М.
- Молчанов А.А. 1994.** Сфрагистические атрибуты внешнеполитических документов Тмутараканского княжества второй половины XI в. // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тезисы докладов VII международной конференции. – Ростов-н/Д.
- Монгайт А.Л. 1955.** Некоторые средневековые археологические памятники Северо-Западного Кавказа // СА. Том XXIII. – М.
- Монгайт А.Л. 1963.** О границах Тмутараканского княжества в XI в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. – М.
- Мошин В.А. 1932.** Николай, епископ Тмутороканский // Seminarium Kondacovianum. V. – Prague.
- Мошин В.А. 1933.** Русь и Хазария при Святославе // Seminarium Kondacovianum. VI. – Prague.
- Назаренко А.В. 2001.** Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. – М.
- Нарожный Е.И., Соков П.В. 1999.** К вопросу о процессе христианизации населения Северного Кавказа в эпоху средневековья // III Минаевские чтения. Ставрополь.
- Насонов А.Н. 1940.** Тмуторокань в истории Восточной Европы X века // Исторические записки. № 6. – М.
- Николаева Т.В. 1983.** Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. // САИ. Е1-60. – М.
- Никонов А. 2000.** Тмутаракань какая-то // Знание–сила. №2. – М.
- Новосельцев А.П. 1990.** Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М.
- Новосельцев А.П. 2001.** Хазарское государство и его роль в истории Западной Евразии // Славяне и их соседи. Вып.10. Славяне и кочевой мир. – М.
- Ногмов Ш.Б. 1994.** История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. – Нальчик.

- Орешников А.В. 1936.** Денежные знаки домонгольской Руси // Труды ГИМ. Вып.6. – М.
- Пархоменко В.А. 1913.** Начало христианства Руси. Очерки из истории Руси IX–X вв. – Полтава.
- Пашуто В.Т. 1968.** Внешняя политика Древней Руси. – М.
- Петрухин В.Я. 1995.** Начало этнокультурной истории Руси IX–XI вв. – Смоленск.
- Петрухин В.Я. 2003.** Никон и Тмуторокань: к проблемам реконструкции начального летописания // Восточная Европа в древности и средневековье. XV. Автор и его текст. – М.
- Петрухин В.Я., Раевский Д.С. 2004.** Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. – М.
- Плахонін А. 2004.** Русь на Боспорі в XII столітті // Крим в історичних реаліях України: Матеріали наукової конференції. – Київ.
- Плетнева С.А. 1963.** Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. – М.
- Плетнева С.А. 2000.** Оборонительная стена в Таматархе-Тмутаракани // ИАА.6. – Армавир.
- Плетнева С.А. 2001.** Кочевники в Таматархе // РА. №2. – М.
- Плетнева С.А. 2003.** Таматарха-Тмутаракань / Города Таманского полуострова в конце VIII–XII веках // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. – М.
- Полканов А.И. 1929.** К вопросу о конце Тмутороканского княжества // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Том 3 (60). – Симферополь
- Приселков М.Д. 1911.** Митрополит Илларион – в схиме Никон, – как борец за независимую русскую церковь. (Эпизод из начальной истории Киево-Печерского монастыря) // Сергею Фёдоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. – СПб.
- Пчелов Е.В. 2001.** Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. – М.
- Пьянков А.В. 2001а.** Касоги – казахи – кашаки письменных источников и археологические реалии Северо-Западного Кавказа // МИАК. Вып.1. – Краснодар.
- Пьянков А.В. 2001б.** Касоги / казахи / кашаки письменных источников и археологические реалии Северо-Западного Кавказа // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V «Минаевские чтения» по археологии Северного Кавказа. – Ставрополь.
- Рапов О.М. 1977.** Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. – М.
- Раппопорт П.А. 1982.** Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников // САИ. Е1-47. – М.
- Репников Н.И. 1928.** О древностях Тмутаракани // Труды РАНИОН. 4. – Л.
- Рыбаков Б.А. 1940.** Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси // СА. VI. – М.–Л.
- Рыбаков Б.А. 1948.** Ремесло Древней Руси. – М.
- Рыбаков Б.А. 1951.** Прикладное искусство и скульптура // История культуры Древней Руси. Домонгольский период. II. Общественный строй и духовная культура. – М.–Л.
- Рыбаков Б.А. 1952а.** Славяне в Крыму и на Тамани. – Симферополь.
- Рыбаков Б.А. 1952б.** Русские земли по карте Идриси 1154 года // КСИИМК. Вып.XLIII. – М.
- Рыбаков Б.А. 1963а.** Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. – М.
- Рыбаков Б.А. 1963б.** Русская эпиграфика X– XIV вв. (Состояние, возможности, задачи) // История, фольклор, искусство славянских народов. – М.

- Рыбаков Б.А. 1964.** Русские датированные надписи XI–XIV веков // САИ. Е1-44. – М.
- Рыбаков Б.А. 1966.** Киевская Русь // История СССР. С древнейших времен до наших дней. Том 1. – М.
- Рыбаков Б.А. 1972.** Русские летописцы и автор “Слова о полку Игореве”. – М.
- Рыбаков Б.А. 1985.** Историзм «Слова о полку Игореве». К 800-летию «Слова о полку Игореве» // История СССР. №5. – М.
- Рыбаков Б.А. 1991.** Петр Бориславич. Поиск автора “Слова о полку Игореве”. – М.
- Сахаров А.Н. 1982.** Дипломатия Святослава. – М.
- Сахно Н.Н. 2001.** Тмутараканское княжество середины XI–XII в. в контексте связей с Византией // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы IX краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции. – Армавир–Краснодар.
- Скржинская Е.Ч. 1953.** Рецензия: А.Л. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). МИА №17. М.–Л. 1950. 256 стр. // ВВ. Том VI. – М.
- Скржинская Е.Ч. 1961.** Греческая надпись из Тмуторокани // ВВ. Том XVIII. – М.
- Смычков К.Д. 2003.** О нескольких случайных находках моливдовулов IX–XII вв. в Матархе (по материалам частных собраний) // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб.
- Смычков К.Д. 2004.** Две византийские печати X в. с Таманского городища // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – М.
- Сотникова М.П. 1987.** Новые сфрагистические материалы XI–XV вв. в собрании Эрмитажа // Нумизматика в Эрмитаже. – Л.
- Сорочан С.Б. 2005.** Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Части 1 и 2. – Харьков.
- Степаненко В.П. 1992.** К истории средневековой Таврики // Византия и средневековый Крым. Античная древность и средние века. Вып.26. – Барнаул.
- Степаненко В.П. 1993.** К статусу Тмутаракани в 80–90 гг. XI в. // МАИЭТ.П. – Симферополь.
- Степанова Е.В. 2002.** Новые находки из Судакского архива печатей // Сугдея. Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси-Украины. Материалы научной конференции. – Киев–Судак.
- Степанова Е.В. 2004.** Сфрагистические находки из Судака (к вопросу об интерпретации) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. Часть II. Причерноморье, Византия и Крым от средневековья до современности. – Киев–Судак.
- Степанова Е.В. 2005.** Печати из Судака (к вопросу об интерпретации) // Сугдейский сборник. Вып II. – Киев–Судак.
- Тарабанов В.А. 1996.** Средневековье Северо-Западного Кавказа. Тмутараканское княжество // Очерки истории Кубани. С древнейших времен по 1920 г. – Краснодар.
- Тарасау С.Б. 1991.** Чарадзеі сёмага веку Трына. – Мінск.
- Татищев В.Н. 1962.** История Российская. Том 2. – М.–Л.
- Толочко П.П. 2003.** Дворцовые интриги на Руси. – СПб.
- Толстой И.И. 1887.** О византийских печатях Херсонесской Фемы // Записки Императорского Русского Археологического Общества. Том II. Новая серия. – СПб.
- Томсен Ф. 1992.** Архієпископ Чернігівський Філарет (Гумілевський) як історик духовної літератури // 1000 років Чернігівській єпархії. – Чернігів.
- Туманов В.В. 1997.** Тьмутаракань, преподобный Никон и тайна русских летописей // Совместный информационный бюллетень Комитета по вопросам местного самоуправления и делам казачества Законодательного собрания Краснодарского края и Кубанского дворянского собрания. – Краснодар.

- Устаева Э.Р., Чхайдзе В.Н. 2004.** Второй моливдовул архиепископа Зихии Антония // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция. – М.
- Федоренко Н.В. 2005.** Курганы на горе Зеленой // Археологические открытия на Кубани. – Краснодар.
- Филарет Гумилевский. 1863.** Чернигов. Терем с епископией, усыпальница и Синодик князей // Черниговские епархиальные известия. № 10. – Чернигов.
- Филарет Гумилевский. 1874.** Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Книга 5. – Чернигов.
- Хотко С.Х. 2001.** Очерки истории черкесов. От эпохи киммерийцев до Кавказской войны. – СПб.
- Храпунов Н.И. 2004.** Некоторые особенности развития византийской администрации Херсона // ПИФК. Вып. XIV. М.–Магнитогорск.
- Чарный С.А. 2000.** Восточный поход Святослава Киевского // ДК. Вып. 16. – Краснодар.
- Чхайдзе В.Н., Дружинина И.А. 2005.** Граффити из Софии Киевской – свидетельство христианизации касогов в конце XI – начале XII вв. // МИАСК. Вып. 5. – Армавир.
- Шандровская В.С. 2002.** Известный и неизвестный заказчик печати – Михаил Матарх // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. – М.
- Шахматов А.А. 2001.** Разыскания о русских летописях. – М.
- Шортанов А.Т. 1977.** Редада и Мстислав // Филологические труды. (Фольклор и литература). – Нальчик.
- Энговатов Н.В. 1963.** Таманский брактеат Всеволода (Кирилла) Ольговича // Нумизматика и сфрагистика. №1. – Киев.
- Якобсон А.Л. 1950.** Средневековый Херсонес XII–XIV вв. // МИА. №17. – М.–Л.
- Якобсон А.Л. 1954.** Византия в истории раннесредневековой Таврики // СА. Том XXI. – М.
- Якобсон А.Л. 1958.** К истории русско-корсунских связей (XI–XIV вв.) // ВВ. Том XIV. – М.
- Якобсон А.Л. 1959.** К изучению позднесредневекового Херсонеса // Херсонесский сборник. Вып. V. – Симферополь.
- Янин В.Л. 1960.** О печатях Ратибора // СА. №2. – М.
- Янин В.Л. 1965.** Печати Феофано Музалон // Нумизматика и сфрагистика. №2. – Киев.
- Янин В.Л. 1970.** Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том I. Печати X-начала XIII в. – М.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г. 1998а.** Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. – М.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г. 1998б.** Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г. // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 12. – Новгород.
- Янин В.Л., Литаврин Г.Г. 1962.** Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. Артемию Владимировичу Арциховскому к шестидесятилетию со дня рождения и тридцатилетию научной, педагогической и общественной деятельности. – М.
- Banescu N. 1941a.** Stapanirea bizantina in Matracha (Tmutorokan), Zichia, Chazaria si Rusia in timpul Comnenilor, Analele Academiei Romane, Memoriile Sectiunii Istorice. Ser. III. Tomul XXIII. – Bucuresti.
- Banescu N. 1941b.** La domination byzantine a Matracha (Tmutorokan), en Zichie, en Chazarie et en "Russie" a l'epoque des Comnenes // Bulletin de la Section Historique de l'Academie Roumaine. Tomul XXII. Fasc. 2. – Bucarest.

- Boeck B.J. 2005.** Stone of Contention: Medieval Tmutarakan` As a Measure of Soviet Archeology in 1950s and 1960s // *Ruthenica*. Том 4. – Киев.
- Darrouzes J.A.A. 1981.** *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae: Texte critique, introduction et notes.* – Paris.
- Hayes J.W. 1992.** *Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery.* – Princeton.
- Litavrin G.G. 1965.** A propos de Tmutorokan // *Byzantion*. Tome XXXV. Fasc.1. – Bruxelles.
- Schlumberger G. 1883.** Description de cinq sceaux de l' époque Byzantine // *Revue Numismatique*. 3-e serie. Tome 1. – Paris.
- Schlumberger G. 1884.** *Sigillographie de l' Empire Byzantin.* – Paris.
- Soloviev A.V. 1960.** Domination Byzantine ou russe au nord de la Mer Noire a l' époque des Comnene? // *Akten des XI Internationalen Byzantinisten-Kongresses, 1958.* – Munchen.
- Soloviev A.V. 1961.** Ἀρχὼν Ῥωσσίας // *Byzantion*. Tome XXXI. – Bruxelles.